ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 131
О 118

Г. Зиновьевъ и Л. Троцкій.

ЕН131
О 118

О мятежѣ лѣвыхъ с.-р.

Цѣна 60 коп.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.

Смольный 2-й этажъ, комната 51, телефонъ—34, контора—комн. 54.
Книжный магазинъ—Невскій, 116.

Вышли изъ печати:

	Цѣна. Р.	К.
М. Афиногеновъ (Степной). «Записки ополченца»	1	25
Гайкъ Ад-янцъ. «Крестьянскій вопросъ во Франціи»	—	55
Ватинъ. «Что такое коммуна?»	—	20
В. Володарскій. «Напутственная рѣчь агитаторамъ»	—	50
«Враги ли евреи рабочимъ и крестьянамъ»	—	20
«Вѣнокъ коммунаровъ», сборн. памяти В. Володарскаго, съ рис.	2	—
Н. Горловъ. «Темныя силы, война и погромы»	—	15
«Евреи, классовая борьба и погромы»	—	10
Г. Зиновьевъ. «Корни оборончества»	1	10
Его же. «Наше положеніе и задачи созданія красн. арміи»	—	25
Его же. «Австрія и война»	1	80
Его же. «Изъ истор. пролетарск. праздн. 1 мая»	—	30
Его же. «Г. В. Плехановъ. Вмѣсто рѣчи на могилѣ»	—	45
Его же. «Хлѣбъ, миръ и партіи»	—	70
Его же. «Рабочая партія и профессіональные союзы»	2	25
К. Каутскій. «Наука, жизнь и этика»	—	30
Его же. «К. Марксъ и его историческое значеніе»	1	25
Его же. «Экономическое ученіе К. Маркса»	2	—
Кій. «Что такое соціализмъ?»	—	65
П. Лафаргъ. «Вѣра въ Бога»	—	75
Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ. «Противъ теченія». Печ. 2-е изд.	7	—
В. Либкнехтъ. «1848 годъ и коммуна»	1	30
З. Лилина. «Солдаты тыла». Женскій трудъ до и послѣ войны	2	10
А. Луначарскій и Г. Зиновьевъ. К. Марксъ и соціал. рев.	—	65
М. Лурье (Ю. Ларинъ). «Судъ надъ К. Либкнехтомъ»	—	45
Ленинъ. «Докладъ и заключительная рѣчь на 3-емъ Всеросс. Съѣздѣ Сов.»	—	—
Радекъ. «Анархисты и Совѣтская власть»	—	12
Бухаринъ. «Долой международныхъ разбойниковъ»	—	40
Ленинъ. «Борьба за хлѣбъ»	—	40
К. Цеткинъ. «Война за свободу и миръ въ Россіи»	—	—
М. Лурье (Ю. Ларинъ) «Крестьяне и рабочіе въ русской революціи»	—	40
Его же. «Составъ пролетаріата». 2-е изд.	—	65
К. Марксъ. «Либералы у власти»	—	65
К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. «О коммунизмѣ»	—	70
Мархлевскій. «Что такое политическая экономія?»	—	50
Нашъ рабочій праздникъ 1 мая	—	20
Памяти К. Маркса. «Сборникъ статей». Печ. 2-е изд.	3	—
Д. Рязановъ. «Двѣ правды» (Марксизмъ и народничество)	—	90
Его же. «Обуховское дѣло»	—	70
Его же. «19-е февраля»	—	75
Его же. «К. Марксъ и русск. люди 40-хъ годовъ»	1	80
Ю. Стекловъ. «Черная сотня во Франціи»	1	20
Его же. «Революція 1848 г. во Франціи»	1	20
Его же. «Прудонъ»	—	80
Его же. «Поль Лафаргъ». 2-е изд.	—	55
Его же. «Новѣйшее теченіе во французскомъ антисемитизмѣ»	1	—
Его же. «Интернаціоналъ», ч. I	4	80
Его же. «Интернаціоналъ», ч. II.	2	25
Самойлова. «Современная безработица и борьба съ нею»	1	10
Троцкій. «Трудъ, дисциплина и порядокъ»	—	30
Его же. «Слово къ рабочимъ и крестьянамъ»	—	45
К. Цеткинъ. «За большевиковъ».	—	45

Г. Зиновьевъ и Л. Троцкій.

X

ЕН 131
О 118

О мятежѣ лѣвыхъ с.-р.

ИЗДАНІЕ
Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Красноармейскихъ Депутатовъ.
1918.

1ЭКЗ

ЕН131
0118

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
(1279)
2b 2595/36 с1. 1537
1057888

Первая Государственная Типографія, Гатчинская, 26.

О МЯТЕЖѢ Ц. К. ЛѢВЫХЪ С.-Р.

РѢЧЬ Г. ЗИНОВЬЕВА.

Товарищи, докладъ о пятомъ съѣздѣ волею судьбы превращается въ докладъ о безумной, нелѣпой и преступной попыткѣ Центральнаго Комитета партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ выступить съ оружіемъ въ рукахъ противъ той самой совѣтской власти, которую эти господа и по сей моментъ на словахъ признаютъ. Намъ здѣсь, въ Петроградѣ, до самаго недавняго времени показалось бы безусловно невѣроятнымъ, если бы намъ кто-нибудь предсказалъ событія, которыя разыгрались въ Москвѣ. Когда мы въ Москвѣ стояли передъ фактомъ возстанія лѣвыхъ эсъ-эровъ и сообщали о немъ по телефону питерскимъ товарищамъ, то наши товарищи не хотѣли вѣрить и утверждали, что здѣсь въ Петроградѣ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи о такихъ попыткахъ. И, дѣйствительно, у насъ отношенія съ лѣвыми эсъ-эрами въ Петроградѣ были вовсе не таковы. Вы сами хорошо знаете, что здѣсь шла дружная работа. И рабочіе пролетаріи лѣвые эсъ-эры во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, когда мы сталкивались съ затрудненіями, они въ стѣнахъ Совѣта голосовали съ нами противъ тѣхъ, что срывалъ Брестскій договоръ, противъ тѣхъ, кто толкалъ въ пропасть собственную партію и всю Россію.

Но, по мѣрѣ приближенія нашей делегаціи къ Москвѣ, мы чувствовали, что атмосфера тамъ другая. По дорогѣ намъ довелось прочитать въ московскихъ газетахъ рѣчь, произнесенную не кѣмъ инымъ, какъ Спиридоновой, т.-е. человѣкомъ, который пріобрѣлъ симпатіи, въ виду своихъ громадныхъ заслугъ, не только у лѣвыхъ эсъ-эровъ, но и у всякаго трудящагося; человѣкомъ, являющимся

украшеніемъ партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ, однимъ изъ самыхъ искреннихъ людей партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ. Намъ довелось прочитать ея рѣчь, произнесенную въ одномъ изъ собраній въ Москвѣ, подхваченную всей буржуазной прессой. Въ этой рѣчи она говорила, что германцы будто бы предъявили ультиматумъ нашему правительству вывести на 2 мил. ситцевъ, золота и пр. и что наше правительство моментально удовлетворило это требованіе. Въ этой рѣчи содержался цѣлый рядъ клеветъ такихъ, которыя могутъ идти въ сравненіе только съ той клеветой, которая была пущена ровно годъ тому назадъ въ іюльскіе дни противъ нашей партіи кадетами, Алексинскимъ и К°. Мы разводили руками, мы думали, что вечеромъ послѣдуетъ опроверженіе, что это обычная клевета на Спиридонову, которая была не разъ взведена на нее. Но по пріѣздѣ въ Москву мы прочитали открытое письмо въ редакцію нашихъ газетъ къ Спиридоной, гдѣ говорилось: «Неужели это правда? Неужели вы могли дойти до того, что заявляли нѣчто подобное тому, что въ іюлѣ 1917 года говорили кадеты, правые эсъ-эры и меньшевики? Неужели вы унизились до того, чтобы въ политической борьбѣ изображать партію большевиковъ агентами германскаго имперіализма и чуть ли не шпіонами?» Спиридонова ничего не отвѣтила. И вмѣсто нея на завтра въ газетѣ «Новая Жизнь», которая, разумѣется, и въ Москвѣ ведетъ себя столь же хулиганскимъ образомъ, какъ и въ Петроградѣ, появилась замѣтка, которая отвѣчала на Спиридонову и гдѣ говорилось: «Спиридонова не желаетъ отвѣчать на запросъ, сдѣланный въ такомъ тонѣ. Она не совсѣмъ то говорила, но не желаетъ отказываться отъ своихъ словъ». Мы недоумѣвали, мы разводили руками.

Когда мы явились на первое засѣданіе съѣзда Совѣтовъ, когда мы почувствовали, какъ воздухъ насыщенъ электричествомъ, когда мы услышали первыя рѣчи и увидѣли поведеніе праваго сектора съѣзда, тогда пелена спала съ нашихъ глазъ, и мы начали понимать, что здѣсь происходитъ. Когда мандатная комиссія установила, что нашей партіи принадлежитъ на съѣздѣ около 650 голосовъ, а партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ 240 человѣкъ, то для насъ не было ничего неожиданнаго въ этомъ. Буржуазная печать все время наканунѣ съѣзда, предчувствуя, что лѣво-эсъ-эровскій Центральный Комитетъ можетъ стать агентурой буржуазіи, раздувала ихъ успѣхи, сулила имъ несомнѣнное большинство на съѣздѣ, писала, что насъ сорвутъ,

и т. д. Когда были оглашены цифры о мандатахъ, мы услышали рѣчи изъ устъ лѣвыхъ эсъ-эровъ такія же, какъ до тѣхъ поръ слышали изъ устъ господъ правыхъ эсъ-эровъ. На трибуну стали выходить одинъ за другимъ вожди лѣвыхъ эсъ-эровъ и заявлять, что наши делегаты—это «мертвыя души» (знакомый вамъ терминъ: вы слышали его здѣсь изъ устъ правыхъ эсъ-эровъ), что это фиктивные мандаты, что ихъ надо провѣрить, что мы созвали людей, никого не представляющихъ, что громадное большинство стоитъ за меньшинствомъ, за этими 240 человѣками. И первый же нашъ ораторъ сказалъ: «Меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ въ залѣ нѣтъ, но вы, господа лѣвые эсъ-эры, съ успѣхомъ замѣняете ихъ здѣсь, и вы, гражд. Камковъ, исправляете должность гг. Дана и Суханова». Съ каждой минутой становилось ясно, что это голый фактъ, что ничего другого они не могли придумать, кромѣ какъ то, что продѣлывали правые эсъ-эры и меньшевики. Они старались опорочить съѣздъ заранѣе, они именно совѣтскую власть старались опорочить; и съѣздъ, представительный органъ совѣтской власти, они старались опорочить передъ всей Россіей. Сначала рѣчи лѣвыхъ с.-р. встрѣчались гомерическимъ хохотомъ. Вѣдь на съѣздѣ были люди съ мѣстъ, отъ чернозема. Они-то отлично знаютъ истинное положеніе дѣла. Вѣдь на дѣлѣ именно мы давали лѣв. с.-р. льготное представительство, мы дали имъ больше голосовъ, чѣмъ имъ приходилось, напр., и отъ Петроградскаго Совѣта. Въ ходѣ борьбы съ правыми эсъ-эрами мы систематически, желая помочь сложиться новой группѣ лѣвыхъ с.-р., помогали имъ, увеличивали ихъ представительство даже искусственно. И люди съ мѣстъ, слыша заявленія лѣв. с.-р. на съѣздѣ, только удивлялись этому забавному хвастовству, смѣялись по поводу этихъ заявленій, что будто бы этотъ маленькій секторъ въ 240 человѣкъ представляетъ больше, чѣмъ 650 делегатовъ. Но съ каждой минутой становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что всѣ эти заявленія суть только маленькая артиллерійская подготовка къ какому-то шагу, чреватому глубочайшими событіями.

Съѣздъ начался съ внѣочереднаго заявленія тов. Троцкаго по вопросу о происшествіяхъ на пограничной полосѣ; на курскомъ фронтѣ, во Льговѣ и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые отряды, на которыхъ имѣли вліяніе лѣвые с.-р., а часто просто пьяные и погромные элементы, вели себя совершенно неслыханнымъ образомъ.

Они, не имѣя никакой силы за своей спиной, провоцировали нѣмцевъ, и каждый разъ эта провокація кончалась тѣмъ, что наша демаркаціонная линія отодвигалась не въ нашу пользу. Они провоцировали нѣмцевъ, и тѣ отвѣчали десятками избіеній нашихъ людей. Они тамъ пьянствовали и совершали постоянныя нарушенія дисциплины и облекали это въ «принципіальную» идеологію непризнанія Брестскаго договора. Дѣло доходило до того, что пріѣзжавшему представителю нашей фракціи Раковскому пьяные солдаты угрожали бомбами за то, что онъ ѣдетъ якобы заключать миръ за спиной народа. Само собой разумѣется, что, когда такіе акты повторяются, они пріобрѣтаютъ большую опасность. И Троцкій обязанъ былъ поставить передъ съѣздомъ этотъ вопросъ. Наканунѣ онъ издалъ приказъ, въ которомъ говорилъ, что всюду, гдѣ будутъ примѣры такого нарушенія дисциплины, неповиновенія и хулиганства, мы будемъ прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. И какъ только собрался съѣздъ Совѣтовъ, онъ поставилъ этотъ приказъ на утвержденіе съѣзда. Мы не знали, какъ будутъ на это реагировать лѣвые с.-р. Нѣкоторые изъ насъ высказывали предположеніе, что они будутъ настолько умны, что не подымутъ этой перчатки. Даже если считать, что Брестскій договоръ долженъ быть уничтоженъ и мы должны будемъ сейчасъ же снова начать войну, каждому ясно, что такой вопросъ долженъ рѣшать съѣздъ Совѣтовъ, что это долженъ сдѣлать рабочій классъ и рабоче-крестьянское государство въ цѣломъ, должна сдѣлать совѣтская власть. Каждому ясно, что какъ бы ни относиться къ политикѣ Брестскаго мира, нельзя же предоставлять отдѣльнымъ отрядамъ право рѣшать вопросъ о войнѣ или мирѣ. Вотъ почему нѣкоторые изъ насъ думали, что лѣвые с.-р. перчатки не поднимутъ.

Случилось другое. Какъ только Троцкій изложилъ цѣлый рядъ фактовъ, документально имъ доказанныхъ, назвалъ имена, и въ томъ числѣ имена лѣвыхъ с.-р.—военныхъ комиссаровъ, которые подверглись нападенію со стороны этихъ бандъ, то въ отвѣтъ на это вышелъ лидеръ партіи лѣвыхъ с.-р. Камковъ и перчатку поднялъ. Онъ заявилъ, что дѣло не въ отдѣльныхъ частныхъ фактахъ, а дѣло въ томъ, что будто бы мы хотимъ разстрѣливать лѣвыхъ с.-р. Они считаютъ, что мы ведемъ преступную анти-народную политику, и что они не присоединяются къ тому приказу, который отдалъ

Троцкій. Онъ произнесъ провокаціонную бульварную демогогическую рѣчь, онъ потрясалъ кулакомъ и, обращаясь къ ложѣ, гдѣ были дипломаты (онъ думалъ, что тамъ былъ Мирбахъ), кричалъ: «Долой негодяевъ, прочь ихъ отсюда!» Въ этой рѣчи, какъ и въ первой рѣчи представителя лѣвыхъ с.-р. по вопросу объ Украинѣ, они усиленно проводили демагогію на почвѣ тяжелой судьбы нашихъ украинскихъ братьевъ.

Надо сказать, что въ это же время въ Москвѣ засѣдалъ нелегально съѣздъ украинцевъ, большинство на которомъ принадлежало къ нашей партіи. Всѣ уполномоченные представители старыхъ Совѣтовъ на Украинѣ, въ лицѣ Цен. Исп. Ком., стоятъ на нашей политикѣ, какъ они это заявили на четвертомъ съѣздѣ, когда вопросъ о Брестскомъ мирѣ на немъ рѣшался. Всѣ серьезные революціонеры знаютъ, что не слѣдуетъ преувеличивать происходящаго на Украинѣ, и они отлично знаютъ, что всю помощь, которую только возможно оказать украинскимъ братьямъ, они получаютъ не отъ лѣвыхъ с.-р., а отъ кое-кого другого. Но эти люди, опираясь на то, что тамъ положеніе очень трудное, они (въ томъ числѣ и Камковъ) «разыгрывали» судьбу Украины. Они говорили: въ моментъ, когда Украина борется, мы не должны стоять у границы сложа руки и держать ружье у ноги, нѣтъ, въ этотъ моментъ мы должны прорваться черезъ границу и идти имъ на помощь, т.-е. разорвать Брестскій договоръ. Рѣчь Камкова я сразу назвалъ провокаціонной, потому что это было не что иное, какъ провокація. На трибуну выходитъ военный комиссаръ и приводитъ цѣлый рядъ документально подтвержденныхъ фактовъ о прямомъ неподчиненіи, объ отсутствіи дисциплины, о пьянствѣ и проч. Мы знаемъ, что такое прифронтовая полоса, мы знаемъ, что тамъ неминуемо каждый день должны быть столкновенія, мы знаемъ, что отряды питерскихъ рабочихъ, находящіеся тамъ, видя безчинства нѣмцевъ, но, зная, что представляетъ собою приграничная полоса, скрѣпя сердце стоятъ тамъ за дисциплину, ибо знаютъ, что спасти и удержать демаркаціонную линію можно не тѣмъ, что отдѣльные отряды будутъ прорываться и нарушать дисциплину, а можно только тѣмъ, что всѣ мы будемъ проводить дисциплину своей власти. Мы назвали рѣчь Камкова провокаціонной, и намъ съ каждой минутой становилось все яснѣе и яснѣе, что такъ говорить могутъ только люди, если они

что-нибудь замышляютъ, если за этими рѣчами стоитъ что-нибудь другое.

Но намъ и тогда не приходило въ голову, что они хотятъ совершить убійство Мирбаха и поднять возстаніе противъ совѣтской власти. Всѣ рѣчи Камкова и компаніи кончались тѣмъ, что они стоятъ за совѣтскую власть. Но, тѣмъ не менѣе, становилось ясно, что мы съ этими людьми разошлись, это были не тѣ лѣвые с.-р., которыхъ мы видѣли до сихъ поръ. Даже внѣшній видъ, вся жестикуляція, весь стиль выступленій—это былъ стиль Авксентьева, Гоца, Чернова и комп., это былъ стиль озлобленныхъ противъ насъ людей, готовыхъ на все.

Собраніе съѣзда, какъ вы знаете, приняло нашу резолюцію по вопросу о дисциплинѣ. Послѣ моей рѣчи эти господа потребовали перерыва на одинъ часъ, чтобы сговориться, и послѣ него заявили, что они покидаютъ залъ засѣданія, если примутъ нашу резолюцію. И тутъ они опять-таки по обезьяньи копировали методъ правыхъ с.-р. и меньшевиковъ. Конечно, мы не могли отказаться отъ принятія этой элементарной резолюціи, которая требуетъ отъ каждаго красноармейца, чтобы онъ слушался совѣтской власти. На завтра мы перешли къ отчету. И послѣ перваго отчета предсѣдателя Цен. Исп. Ком. выступила Спиридонова. Ея рѣчь можно раздѣлить на двѣ части. Первая часть была посвящена вопросу о крестьянской секціи. Спиридонова произнесла типичную авксентьевскую рѣчь. Тѣ, кто присутствовалъ на первомъ съѣздѣ Совѣтовъ и на крестьянскихъ собраніяхъ, когда правые с.-р. выступали противъ насъ, они вамъ сказали бы, что это слово въ слово то, что говорили Авксентьевъ и Черновъ: девять десятыхъ рѣчи было посвящено тому, что вотъ эти представители рабочихъ, эти «узкіе» соціалисты обижаютъ крестьянъ, они-де считаютъ, что все крестьянство, это — мелкая буржуазія, и «натравливаютъ» рабочихъ на крестьянъ и хотятъ отнять отъ крестьянъ хлѣбъ и не даютъ будто бы крестьянамъ денегъ на сельско-хозяйственныя коммуны (фактъ, который былъ опровергнутъ Ленинымъ, сообщившимъ краснорѣчивыя цифры). Спиридонова плакалась на то, что они просили 3 милліона, а злой Ленинъ не далъ, а Ленину достаточно было взять декретъ и прочесть, что не три милліона, а 10 милліоновъ было ассигновано. Первая часть рѣчи Спиридоновой была сплошной демагогіей, раз-

считанной на сѣрыхъ мужичковъ-кулаковъ, сидѣвшихъ въ рядахъ лѣвыхъ с.-р. Рабочіе обижаютъ крестьянъ, это походъ города противъ деревни—эта хлѣбная кампанія, крестьянской секціи не даютъ денегъ, ее хотятъ разогнать, хотятъ разстрѣливать соціалистовъ и т. п. Спиридонова доходила до того, что говорила, что мы отнимаемъ отъ крестьянъ землю и отдаемъ ее помѣщикамъ. Типичная демагогическая с.-р. авксентьевская рѣчь! Въ отвѣтъ на нее мы сказали, что если кто-либо возстанавливаетъ деревню противъ города и городъ противъ деревни, то это вы, лѣвые с.-р., которымъ крестьяне въ извѣстной части до сихъ поръ вѣрили, вы, лѣвые с.-р., примѣняете самые демагогическіе, циничные и подлые пріемы и возстанавливаете крестьянъ противъ города. Вторая часть рѣчи Спиридоновой была посвящена Брестскому договору и продовольственному вопросу. Въ вопросѣ продовольственномъ мы съ лѣвыми с.-р. сталкивались и здѣсь въ Петроградѣ, и достаточно рѣзко. Лѣвые с.-р. говорили, что вся наша политика сводится къ тому, чтобы въ деревнѣ разжигать классовую борьбу. Мы этого не скрываемъ. Всѣ соціалисты всего міра всегда видѣли свою задачу въ томъ, чтобы разжигать классовую борьбу (апплодисменты).

Кто противъ разжиганія классовой борьбы, тотъ за политику гражданскаго мира, тотъ за политику Шейдеманна, Гоца и комп., средины нѣтъ и не должно быть. Не плакаться надо, что въ деревню, наконецъ, пришла классовая борьба, а радоваться, что деревня начинаетъ, наконецъ, дышать воздухомъ гражданской войны. Привѣтствовать надо, что въ деревнѣ, наконецъ, кулаки отходятъ въ одну сторону, а бѣднота въ другую сторону. Это надо привѣтствовать: никакого другого спасенія нѣтъ для революціи, какъ въ томъ, чтобы размежевывать бѣдняковъ отъ кулаковъ (апплодисменты). Братскій союзъ рабочихъ и крестьянъ не въ томъ, чтобы покумиться съ крестьянскими кулаками и живоглотами, а въ томъ, чтобы помочь этой крестьянской бѣднотѣ организоваться и скинуть кулаковъ и пауковъ деревни (апплодисменты). По этому вопросу у насъ здѣсь, какъ и по вопросу продовольственному, былъ споръ. Такъ, лѣвые с.-р. были противъ продовольственныхъ отрядовъ. Въ этомъ вопросѣ опять страннымъ образомъ они встрѣтились съ правыми с.-р. и меньшевиками. Они были не такъ наглы въ Петроградѣ, но, по существу, это была одна и та же политика, и тѣ и другіе кри-

чали, что это внесетъ расколъ въ деревню. Спиридонова подняла перчатку, сплачивая довольно солидную группу крестьянъ-кулаковъ, перекрасившихся въ лѣвыхъ с.-р. Городской и деревенской буржуазіи рѣшительно наплевать, какъ ты назовешься, будь хоть разлѣвымъ с.-р., но если ты противъ продовольственныхъ отрядовъ—ты мой. Въ этомъ вопросѣ лѣвые с.-р. сплотили опредѣленную компактную группу крестьянъ-кулаковъ. И Спиридонова на трибунѣ поигрывала револьверомъ и угрожала бомбами въ очень двусмысленномъ тонѣ неизвѣстно кому: то ли Мирбаху, то ли Ленину.

Что касается вопроса о деревенской бѣднотѣ, то вы знаете, что былъ изданъ декретъ, который имѣетъ громадное политическое и историческое значеніе. Онъ сводится къ тому, что въ деревняхъ должны быть организованы комитеты деревенской бѣдноты, которые должны будутъ оказывать помощь въ дѣлѣ продовольствія. Товары, которые будутъ привозиться изъ города, будутъ распредѣляться черезъ эти комитеты—съ тѣмъ, чтобы ихъ можно было уступить по болѣе дешевой цѣнѣ и чтобы сдѣлать изъ комитетовъ органъ борьбы противъ кулаковъ.

Партія лѣвыхъ с.-р. сначала голосовала противъ и на съѣздѣ подняла перчатку по этому вопросу. Лѣвые с.-р. заявили, что не бывать вашимъ комитетамъ, мы ихъ скинемъ. Господинъ Камковъ сказалъ: «кто не знаетъ, что въ эти комитеты деревенской бѣдноты входятъ одни лодыри»,—словцо, заимствованное изъ хозяйственной прессы, которое срывалось до сихъ поръ только съ устъ локаутчиковъ и желтыхъ. Спиридонова говорила въ такомъ же духѣ, она говорила, что мы не позволимъ вносить «рознь» въ деревню. «Почему вы противъ крестьянскихъ Совѣтовъ?»—спрашивали насъ. Это былъ наиболѣе «благовидный» доводъ. Мнѣ довелось отвѣчать на это. Я говорилъ: Тому крестьянскому Совѣту, который состоитъ не изъ кулаковъ, не страшны комитеты крестьянской бѣдноты, такой Совѣтъ будетъ стоять за эти комитеты. Если кому страшны эти комитеты, такъ «Совѣтамъ», въ которые пролѣзли кулаки. Такіе Совѣты есть. На Мурманѣ есть цѣлый «Краесовѣтъ», въ который пролѣзли не только кулаки, но прямые предатели и наемники англійскаго капитала. Мы говоримъ, что не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка. Мы говоримъ, что когда въ Совѣты пролѣзаютъ наши враги, то мы ихъ за ушко да на солнышко. Въ резолюціи съѣзда

лѣвыхъ с.-р., принятой наканунѣ, говорилось, что организація крестьянской бѣдноты, какъ они выражались, внесетъ «путаницу въ классовыя отношенія деревни». Мы говоримъ, что это издѣвательство надъ азбукой соціализма. Отдѣленіе бѣдняковъ отъ богачей внесетъ путаницу? Это внесетъ ясность и размежевку!

Только слуги буржуазіи могутъ назвать это путаницей. Если мы сдѣлали практическую ошибку, то укажите—мы поправимъ, но важна принятая линія. Хотите отдѣлить бѣдняковъ отъ богачей или, наоборотъ, хотите, чтобы всѣ кошки были сѣры, и хотите отдать на съѣденіе богатеямъ деревенскую бѣдноту? Мы знаемъ отлично, какъ ихъ много въ деревнѣ, ихъ вѣсъ огромный и вліяніе огромное. Опираясь на духовенство и на косность мужиковъ, кулаки держатъ мѣстами въ своихъ рукахъ деревню. Когда говорилось о томъ, что отдѣленіе бѣдняковъ отъ богатствъ внесетъ путаницу въ классовыя отношенія, мы смѣялись надъ этимъ, какъ надъ мѣщанской фразой. Это былъ не споръ между соціалистами, это былъ споръ двухъ классовъ, двухъ міровъ. Лѣвые эсъ-эры подняли перчатку, по вопросу о продовольствіи, по вопросу объ организаціи деревенской бѣдноты и давали намъ бой по вопросу о войнѣ. Мы старались и послѣ этихъ рѣчей говорить съ максимальнымъ спокойствіемъ, особенно Ленинъ, какъ глава Правительства. Рѣчь его въ основныхъ чертахъ, вѣроятно, вамъ извѣстна. Онъ говорилъ, что такіе люди, какъ Спиридонова, несомнѣнно, честные и искренніе люди, мы готовы выслушать ихъ, но я заявляю отъ имени фракціи, что если продовольственная политика, по вашему, губитъ городъ, то карты на столъ,—въ чемъ ваша продовольственная политика, дайте ваши планы. Если деревенскую бѣдноту не надо организовывать, если не надо посылать отряды, то въ чемъ же ваши планы? Укажите! Въ «свободѣ торговли»? Они молчали или срывали просто шумомъ и крикомъ, но опредѣленнаго отвѣта не давали и не могли дать. Они говорили, что продовольственные отряды не привезли ни одного вагона хлѣба. Это невѣрно, объ этомъ позвольте лучше намъ знать, наши продовольственные отряды привезли хлѣбъ въ Петроградъ, а вотъ вы, партія лѣвыхъ с.-р., сколько вагоновъ хлѣба вы привезли? Отвѣта не было и не могло быть. Когда я цитировалъ рисунокъ, помѣщенный Проппеpомъ въ журналѣ «Огонекъ», гдѣ было изображено, какъ нашъ отрядъ штыками прока-

лываетъ стараго крестьянина, и назвалъ это черносотеннымъ и провокаціоннымъ пріемомъ, господа лѣвые эсъ-эры кричали: «нѣтъ, это правда!» Въ этотъ моментъ стало ясно, что мы говоримъ на разныхъ языкахъ. Это классовые враги, которые стоятъ одной ногой, а можетъ быть, уже и обѣими ногами въ лагерѣ Проппера. Мы старались и послѣ провокаціонныхъ рѣчей, особенно Камкова и Спиридоновой, отвѣчать сравнительно спокойно. Троцкій заявилъ Спиридоновой, что смѣшна ея рѣчь о разстрѣлахъ; самое большее, что можно предложить лѣвымъ эсъ-эрамъ, это валеріановыхъ капель и холодной воды. Теперь же намъ понятно, почему они тогда говорили о разстрѣлахъ, и понятно, почему у нихъ былъ подготовленъ мятежъ и убійство Мирбаха. Тогда Ленинъ отвѣчалъ особенно спокойно и приводилъ цѣлый рядъ фактовъ и заявилъ, что ни о какомъ объявленіи партіи лѣвыхъ с.-р. внѣ закона не можетъ быть и рѣчи. Далѣе онъ говорилъ, что если вы будете продолжать стоять на томъ, что вы сейчасъ говорите по вопросу о продовольствіи и по вопросу объ организаціи деревенской бѣдноты, то мы заявляемъ, что между нами не ссора, а разрывъ. Мы не уступимъ и уступить не можемъ: ибо уступить въ этомъ, это значитъ измѣнить революціи,—вотъ что говорилъ Ленинъ. Но никакихъ угрозъ и объявленій внѣ закона не было и въ поминѣ.

Ночью произошло голосованіе, самое важное голосованіе—по вопросу объ одобреніи или осужденіи политики Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Лѣвые с.-р. внесли резолюцію, въ которой предлагали выразить недовѣріе Совѣту Народныхъ Комиссаровъ. Наша же фракція предлагала выразить полное довѣріе какъ внутренней, такъ и внѣшней политикѣ Совнаркома, въ особенности политикѣ по продовольственному вопросу и организаціи деревенской бѣдноты. Произошло голосованіе, и я долженъ констатировать, это признаетъ всякій, что въ результатѣ дискуссіи ряды лѣвыхъ с.-р. дрогнули и были разбиты. Когда дѣло дошло до голосованія, то я не ошибусь, если скажу, что добрая половина изъ фракціи лѣвыхъ с.-р. или отсутствовала или не голосовала за резолюцію своей фракціи. А наша резолюція была принята громаднымъ большинствомъ голосовъ. Ночью, для того, чтобы окончательно морально убить этихъ господъ, Троцкій съ рядомъ документовъ въ рукахъ, процитировалъ нѣсколько заявленій г. Камкова и доказалъ, что уже послѣ свер-

женія Керенскаго, когда Керенскій шелъ на Петроградъ, эти люди пытались сѣсть между генералами, нами и Керенскимъ. Такимъ образомъ, они были морально добиты.

Вотъ картина занятій на съѣздѣ. Мы разошлись, понимая, что въ ближайшемъ будущемъ съ лѣвыми эсъ-эрами, по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми изъ нихъ, у насъ намѣчается политическій разрывъ. Борьба достигла такой точки кипѣнія, когда товарищескими увѣщаніями ничего не подѣлаешь. На завтра произошло провокаторское убійство графа Мирбаха.

Товарищи, мы всѣ знаемъ, какія чувства питаетъ рабочій классъ къ представителямъ мірового имперіализма, вообще, къ представителямъ германскаго имперіализма, въ частности, къ наиболѣе яркимъ его представителямъ, въ особенности Мирбахъ былъ человѣкомъ не нашего міра, а представителемъ враждебнаго намъ міра. Но это убійство мы должны оцѣнивать не съ точки зрѣнія нашего чувства, а съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго класса. Кто же не понимаетъ, что убійство Мирбаха ни на волосокъ не ослабило германскаго имперіализма? Что стоитъ для германскаго имперіализма жизнь того или другого Мирбаха, что стоитъ для Вильгельма жизнь того или иного отдѣльнаго его слуги? Этотъ ударъ даже не оцарапалъ германскаго имперіализма, онъ не причинилъ ему боли, даже такой боли, какъ булавочный уколъ слону. Ни малѣйшаго урона германскому имперіализму убійствомъ того или иного отдѣльнаго представителя, хотя бы даже болѣе вліятельнаго, чѣмъ Мирбахъ, нельзя было нанести.

Но намъ, Совѣтской Россіи, рабочему классу, это убійство, быть можетъ, нанесетъ еще очень большой ударъ. Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ въ первомъ же засѣданіи по этому вопросу сказалъ: «послѣ этого убійства мы находимся на волосокъ отъ войны». На волосокъ отъ войны—это было сказано не спроста. И въ данный моментъ никто не рѣшится сказать, миновала эта опасность или нѣтъ. Да, положеніе сложилось такъ, что человѣкъ, враждебный намъ, другого міра, былъ убитъ, его жизненный путь былъ пресѣченъ, нашъ врагъ, нашъ противникъ былъ убитъ, и былъ ударъ намъ, какъ сказалъ московскій Совѣтъ въ своемъ воззваніи, это былъ ударъ не столько по германскому имперіализму, а ударъ въ грудь рабочей революціи.

Мы не знаемъ, миновала ли эта опасность, но авторы этого удара не скрываютъ, что цѣль ихъ именно въ томъ и заключалась, чтобы сорвать Брестскій договоръ, чтобы заставить насъ воевать. Эти дѣти, если можно оскорбить словомъ «дѣти» въ примѣненіи къ этимъ негодяямъ, котерые дѣйствовали въ Москвѣ, эти господа, когда они захватили Дзержинскаго и другихъ нашихъ товарищей, они говорили имъ: теперь все равно мы стоимъ передъ совершившимся фактомъ, и вы должны будете воевать. И нѣкоторые въ своей наивности говорили, что мы-де помиримся, мы оставимъ васъ у власти, мы согласны даже, чтобы Ленинъ остался предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, они не скрывали, что убиваютъ Мирбаха для того, чтобы вовлечь нашу страну въ войну. Люди надѣялись побѣдить насъ, большевиковъ, т.-е. громадное большинство бѣднѣйшаго крестьянства и рабочихъ, и взять власть противъ большевиковъ, противъ буржуазіи, противъ меньшевиковъ и правыхъ с.-р., чтобы объявить войну германскому имперіализму. Вотъ, на что надѣялась эта преступная шайка и нѣкоторыя лица Центральнаго Комитета, дѣйствовавшія за спиной своей собственной партіи.

Такимъ образомъ, смыслъ этой авантюры ясенъ. Послѣ того, какъ съѣздъ заявилъ, что, превосходно отдавая себѣ отчетъ въ тяжести Брестскаго мира, мы въ данный моментъ не хотимъ воевать и не можемъ воевать (всякій крестьянинъ знаетъ это лучше, чѣмъ кто-нибудь),—въ моментъ, когда съѣздъ сказалъ это громаднымъ большинствомъ голосовъ, они рѣшили сорвать волю съѣзда, они рѣшили бросить вызовъ громадному большинству съѣзда, всей Совѣтской Россіи. И въ этотъ моментъ они выполнили актъ, задуманный давно. Они нанесли тотъ ударъ, о которомъ я говорю.

Когда мы узнали о немъ, даже вечеромъ, когда пришлось составить первое воззваніе московскаго Совѣта, мы думали, можно ли въ этомъ воззваніи сказать, что за этотъ актъ несутъ отвѣтственность лѣвые эсъ-эры: мы думали, что это дѣло отдѣльнаго провокатора или, въ лучшемъ случаѣ, фанатика лѣваго эсъ-эра. Мы еще не знали, что существуетъ листокъ, выпущенный партіей лѣвыхъ эсъ-эровъ, въ которомъ сообщалось, что Мирбахъ убитъ по постановленію Центральнаго Комитета партіи.

Въ моментъ, когда произошло убійство, Блюмкинъ, убійца Мирбаха, скрылся въ отрядъ Попова. Поповъ находился въ упра-

вленіи Дзержинскаго, предсѣдателя комиссіи по борьбѣ съ контрреволюціей. Дзержинскій былъ увѣренъ, что, когда онъ явится туда, Поповъ немедленно выдастъ этого человѣка, и онъ будетъ арестованъ. Дзержинскій, со свойственнымъ ему безстрашіемъ и рыцарствомъ, явился къ нимъ совершенно одинъ. Вы знаете изъ газетъ, что онъ былъ вѣроломно арестованъ не кѣмъ инымъ, какъ этой святошей госпожей Спиридоновой. Она, которая такъ страстно говорила на тему «не убій кулака», она вырвала револьверъ изъ рукъ нашего товарища, она распорядилась обезоружить Дзержинскаго (шумъ, крики: позоръ), и г. Прошьянъ, который бывалъ до самаго послѣдняго момента среди насъ, который дружески жалъ мнѣ руку на съѣздѣ, который заходилъ не разъ въ мою комнату и который поступилъ потомъ какъ Азефъ, это былъ тотъ, который вырвалъ револьверъ изъ рукъ Дзержинскаго и который послѣ этогоговорилъ, что онъ признаетъ совѣтскую власть. Вотъ картина того, что произошло.

Они арестовали Дзержинскаго. Затѣмъ тов. Лациса, затѣмъ предсѣдателя московскаго Совѣта Смидовича, затѣмъ цѣлый рядъ сотрудникивъ Дзержинскаго. Они стали останавливать наши автомобили, разоружать нашихъ людей и стрѣлять по нашимъ патрулямъ. Поповскій отрядъ сталъ готовиться къ выступленію артиллеріи.

Вы услышите отъ тов. Лашевича докладъ о военно-технической сторонѣ дѣла, вы услышите, что въ этомъ поповскомъ отрядѣ было нѣсколько сотъ черноморскихъ матросовъ, имъ обманутыхъ, и нѣсколько десятковъ красноармейцевъ, которыхъ собирали, напаивали водкой, раздавали баранки, консервы, прибѣгали къ самымъ низкимъ пріемамъ (шумъ, крики: позоръ). Въ этомъ отрядѣ стали запрягать лошадей въ артиллерію, у нихъ было 6 пушекъ, для того, чтобы двинуться на Кремль, и они не остановились передъ тѣмъ, чтобы стрѣлять по Кремлю. На завтра они стали, дѣйствительно, стрѣлять по Кремлю. Одинъ изъ снарядовъ попалъ въ церковку, рядомъ съ тѣмъ зданіемъ, гдѣ засѣдали мы. Завѣдующій Кремлемъ просилъ насъ перейти въ нижній этажъ. Партія, признающая совѣтскую власть, эта группа гимназистовъ отъ революціи, эта шайка преступниковъ,—эта партія хотѣла мириться съ нами, признавая Ленина предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, и въ то же время осмѣлилась разстрѣливать Кремль, въ которомъ сидѣлъ предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ (крики: позоръ) и весь Совѣтъ.

Уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ убійства графа Мирбаха для насъ стало ясно, что дѣло не въ убійствѣ Мирбаха, а въ опредѣленной попыткѣ поднять мятежъ, попыткѣ, конечно, смѣшной и жалкой. Это движеніе сравниваютъ съ днями 3-го іюля, а лѣвые эсъ-эры говорятъ, что вѣдь 3-го іюля мы, большевики, тоже были разбиты, а въ октябрѣ побѣдили. Да, сравнивать эти событія можно, но только роли перемѣнились: лѣвые эсъ-эры находятся въ той же роли, въ какой раньше былъ Керенскій. Кто не видалъ движенія 3-го іюля, кто не видалъ этого неизсякаемаго потока, безграничнаго потока солдатъ и рабочихъ? Рабочіе Путиловскаго завода въ теченіе всей ночи подходили къ Таврическому дворцу съ женами и дѣтьми. Много импозантныхъ демонстрацій мы видѣли въ теченіе этой революціи, но такого людского потока мы еще никогда не видѣли.

Что же было въ Москвѣ? Тамъ на сторонѣ «повстанцевъ» не было рабочихъ. Тамъ дѣйствовала кучка въ нѣсколько сотъ человѣкъ, во главѣ съ Камковымъ, Черепановымъ, Фишманомъ, который со смѣхомъ разоружалъ нашего товарища Залуцкаго. Они надѣялись на откликъ цѣлаго ряда городовъ. Откликъ, дѣйствительно, былъ, но какой? Изъ Питера они привезли цѣлыхъ 44 человѣка, которыхъ на вокзалѣ разоружили. Изъ Витебска имъ пытались прислать 77 человѣкъ, которые на мѣстѣ были разоружены,—между тѣмъ, какъ къ намъ сталъ поступать цѣлый рядъ предложеній услугъ изъ ряда городовъ, чтобы разнести вдребезги эту кучку.

Тотъ, кто сравниваетъ этотъ смѣшной, жалкій фарсъ съ великимъ движеніемъ 3-го іюля, тотъ ровно ничего не понялъ, тотъ оскорбляетъ тѣни павшихъ 3-го іюля, тотъ не понялъ души движенія 3-го іюля. Въ Москвѣ былъ заговоръ маленькой кучки. Господинъ Прошьянъ, опираясь на то, что онъ былъ комиссаромъ почтъ и телеграфовъ, занялъ на нѣсколько часовъ телеграфъ. И первое, что онъ сдѣлалъ,—разослалъ телеграммы—не считаться съ распоряженіями совѣтской власти, а считаться съ распоряженіями «правящей нынѣ партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ». Эта партія правила—и то только въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на телеграфѣ (смѣхъ).

Какъ только подошелъ первый отрядъ венгерскихъ интернаціоналистовъ, эта партія бѣжала самымъ постыднымъ образомъ, эти герои разбѣжались, какъ поросята (смѣхъ).

Они задержали Дзержинскаго и повели въ штабъ Попова, гдѣ была ихъ цитадель. Но одинъ Дзержинскій стоилъ цѣлаго полка, ибо стоило ему сказать слово рабочимъ финнамъ, которыхъ они надули, чтобы добрая половина стала за него.

Выбора для насъ, однако, не было. Сначала мы спрашивали себя, что дѣлать съ ними, особенно тов. Ленинъ шутилъ, что дѣлать съ ними: отправить ихъ въ больницу для душевно-больныхъ, дать Маріи Спиридоновой брому, что дѣлать съ этими ребятами? Но когда стало выясняться, что эта ничтожная кучка въ нѣсколько сотъ человѣкъ запрягаетъ лошадей въ артиллерію и начинаетъ палить по Кремлю, когда стало ясно, что не сегодня-завтра бѣлогвардейцы помнимутъ голову, когда они забрали почту и телеграфъ и начали разсылать лживыя телеграммы, когда они арестовали Дзержинскаго, когда стало ясно, что они прибѣгаютъ къ азефовскимъ пріемамъ (ибо убійца Мирбаха прошелъ съ бумагой, поддѣланной подъ Дзержинскаго), когда Александровичъ, личный другъ Дзержинскаго, предаетъ его въ лапы этой шайки,—тогда ясно стало, въ чемъ было дѣло. Да, была у насъ Марія Александровна Спиридонова—революціонерка, а стала Марія Александровна Спиридонова – слуга бѣлогвардейцевъ. Какое бы славное имя она ни носила,—Плехановъ и Брешко-Брешковская также носили когда-то славныя имена—но когда она стала во главѣ банды, разоружившей Дзержинскаго, спаивавшей людей водкой, раздающей баранки и объявившей походъ противъ совѣтской власти, тогда мы сказали себѣ: пусть этотъ человѣкъ называется Спиридоновой, тѣмъ хуже для нея, долой всѣхъ враговъ народа (апплодисменты).

И мы отдали распоряженіе разстрѣливать этихъ негодяевъ изъ артиллеріи. И наши солдаты выполнили это порученіе (апплодисменты). Черезъ нѣсколько часовъ артиллерія была продвинута на сто шаговъ. Товарищи солдаты подвезли ее на себѣ достаточно близко, и они мѣткимъ ударомъ расшибли цитадель, гдѣ сидѣлъ штабъ этихъ «соціалистовъ-революціонеровъ» (долгіе апплодисменты).

И эти храбрые господа: Камковъ, Черепановъ, Карелинъ и комп., которые до того времени ходили въ хаки, вооруженные съ головы до ногъ, и угрожали Дзержинскому разстрѣломъ,—когда попалъ

Библиотека Института Ленина при Ц.К. К.П.С.С. 10578

снарядъ въ ихъ ставку, они, снявъ военное платье, бѣжали, подъ крики Дзержинскаго: трусы, куда вы бѣжите? Часть ихъ осталась, другіе бѣжали, захвативъ съ собой пушки, у которыхъ замки были вынуты нашими солдатами. Они проѣхали нѣсколько верстъ, и Камковъ и Черепановъ, эти извѣстные стратеги, для того, чтобы броневикъ не достался «врагу», они его взорвали.

Товарищи, особенно возмущены московскіе рабочіе, которыхъ я видѣлъ тамъ, и особенно возмущены также честные рабочіе соціалисты-революціонеры, сумѣвшіе это мужественно заявить на засѣданіи московскаго Совѣта. Они возмущены этимъ предательствомъ, этимъ іезуитизмомъ, азефовщиной. Мы боролись противъ Керенскаго. Но скажите, господа Камковы, когда жали мы ему руку, когда представлялись мы его друзьями? Этого не было. Мы говорили: объявляемъ вамъ войну: мы представляемъ одинъ классъ, вы другой, мы стоимъ по двѣ стороны баррикады. А что дѣлали эти господа? На боевыя дружины они получили деньги отъ насъ. Прошьянъ бралъ деньги для организаціи охраны Петрограда, а употреблялъ ихъ на возстаніе противъ Совѣтовъ; Александровичъ укралъ полмилліона и отдалъ деньги на организацію возстанія, а эти господа въ Центральномъ Комитетѣ представлялись друзьями совѣтской власти для того, чтобы ее предать. Мы знаемъ, что даже палачъ Гоцъ, который соединился съ юнкерами противъ насъ, даже въ немъ можно видѣть гораздо болѣе честнаго врага, чѣмъ въ Камковѣ и въ Александровичѣ,—потому, что это неслыханное предательство, когда человѣкъ, получившій личное довѣріе Дзержинскаго, предаетъ его въ руки враговъ. Если человѣкъ сидитъ за однимъ и тѣмъ же столомъ и говоритъ: я за совѣтскую власть, если эти господа сидятъ съ вами вмѣстѣ и готовятъ предательство, то какое другое слово, какъ не азефовщина, просится у васъ на уста? Въ своихъ послѣднихъ прокламаціяхъ они продолжаютъ говорить, что «вся власть—совѣтамъ». Но кто же не понимаетъ, что, если бы ударъ ихъ удался, сейчасъ не было бы совѣтской власти въ Россіи. Они не могли бы удержать совѣтскую власть. Сейчасъ же по ихъ слѣдамъ, завтра же, если не въ тотъ же день, появились бы бѣлогвардейцы. Въ моментъ, когда чехо-словаки дѣйствуютъ противъ насъ, когда на Мурманѣ англичане высадили десантъ, когда нѣмцы въ любой моментъ могутъ наступать, когда продовольственный вопросъ стано-

вится все труднѣе и труднѣе, когда холера угрожаетъ, когда со всѣхъ сторонъ враги,—они начинаютъ возстаніе. И мы въ правѣ спросить ихъ словами поэта: «А вы что дѣлали, скажите, въ это время?—Вы точили въ тѣни кинжалъ!»—потому что ясно: они оттачивали его не въ теченіе одного дня или недѣли,—это цѣлая система. Чтобы вызвать отряды изъ Питера или Витебска, чтобы бросить бомбу въ Мирбаха, чтобы подготовить дружины, гдѣ было много пролетаріевъ, дравшихся вмѣстѣ съ нами въ октябрѣ, нужна была подготовка. Никакого другого слова, кромѣ какъ самая черная азефовщина, гнусное предательство, не подберешь для характеристики этихъ нравовъ.

Если бы въ средѣ революціонеровъ установились такіе нравы, тогда горе революціи! Да, тогда мы были бы конченные люди. Тогда мы свели бы нашу страну до степени Китая. Когда они говорятъ, что мы, большевики, будто бы Россію низводимъ до степени колоніи,—это лганье. Они своими шагами низводятъ Россію до степени Китая, когда хотятъ, чтобы вопросы войны и мира рѣшались отдѣльными группками, отдѣльными бандами, когда создаютъ положеніе такое, при которомъ посолъ иностранной державы, ненавидящей насъ, но съ которой съѣздъ Совѣтовъ заключилъ миръ,—когда они создаютъ такое положеніе, при которомъ этотъ посолъ не можетъ здѣсь жить, то это Китай. Въ Китаѣ, да и то лѣтъ 15 тому назадъ, измученныя обозленныя группы людей доходили до того, что убивали каждаго иностранца, каждаго представителя иностранной державы. Но это дѣлалось именно въ такой странѣ, какъ Китай, а не какъ наша страна, имѣющая могучій рабочій классъ, прокладывающая дорогу къ соціалистической революціи. Лѣвые эсъ-эры готовы унизить нашу страну до уровня Китая. Да, конечно, если съѣздъ Совѣтовъ постановляетъ, а Карелинъ съ Камковымъ отмѣняютъ, тогда Россіи больше нѣтъ, тогда есть Китай. Тогда нѣтъ больше рабоче-крестьянской державы, тогда нѣтъ страны, въ которой рабочій классъ можетъ постановить, и это будетъ проведено въ жизнь; тогда нѣтъ крестьянства, соединившагося съ рабочимъ классомъ,—тогда есть Китай. И тогда грудь нашу будутъ топтать имперіалисты—сегодня германскіе, завтра японскіе, послѣзавтра англійскіе. Тогда, и только тогда. Но мы глубочайше убѣждены—и тѣмъ, кто сидѣлъ въ Москвѣ, и здѣсь

въ Петроградѣ, и во всей Россіи, мы покажемъ,—что Россія, какъ бы ей ни было тяжело, это не Китай, что она сумѣетъ больно ударить по рукамъ, даже по нѣжнымъ пальчикамъ Спиридоновой (аплодисменты).

Политическій вопросъ стоитъ ясно и опредѣленно. Хотѣли ли мы до выстрѣла въ Мирбаха и хотимъ ли мы сейчасъ войны на нашей территоріи? Мы сказали въ нашихъ рѣчахъ на съѣздѣ, что все политическое положеніе въ данный моментъ исчерпывается тѣмъ, что нашу страну хотятъ втравить въ войну какъ разъ сейчасъ, въ данную недѣлю и мѣсяцъ. И это съ разныхъ сторонъ: крайніе правые, германскіе имперіалисты, имперіалисты англійскіе, французскіе, японскіе, меньшевики, правые эсъ-эры, кадеты и лѣвые эсъ-эры изъ Центральнаго Комитета,—всѣ они, исходя изъ различныхъ мотивовъ, изъ добрыхъ пожеланій,—а добрыми пожеланіями адъ вымощенъ,—хотятъ втравить нашу страну въ новую войну. Но громадное большинство Совѣтской Россіи не хочетъ войны, зная, что не можетъ принять ее сейчасъ. Если рѣшеніе будетъ зависѣть не отъ насъ, если противъ насъ двинутся враги, если не будетъ выбора, тогда мы будемъ обороняться. Но сейчасъ выборъ еще есть. Мы говоримъ: мы заплатили дорогой брестской цѣной за этотъ миръ. И это сдѣлала не маленькая группка, не отдѣльная фракція,—это сдѣлала Совѣтская Россія, это сдѣлали два съѣзда Совѣтовъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (аплодисменты). На этой почвѣ мы стоимъ. И вопросъ, который стоитъ передъ нами, гласитъ: позволить или нѣтъ втравить нашу страну въ новую войну. Намъ угрожали, что крестьянство отойдетъ. Сухановъ въ «Новой Жизни» напомнилъ рѣчь, которую мнѣ довелось сказать на 4 съѣздѣ Совѣтовъ, когда я сказалъ, что крестьяне въ залѣ Таврическаго дворца усилили насъ, что это вошла пѣхота соціалистической революціи, что мы теперь непобѣдимы. Онъ зубоскалитъ и говоритъ: пѣхота теперь выходитъ изъ вашего зала, крестьянская пѣхота отходитъ отъ васъ, вы изолированы. Онъ не понялъ, что происходитъ. Настоящая бѣднота соціалистическая, то, что мы называемъ нашей соціалистической пѣхотой, она не отошла отъ насъ. На любомъ крестьянскомъ собраніи, когда мы поставимъ вопросъ, одобряютъ ли они шайку въ девять человѣкъ изъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ, которые за спиной Совѣтовъ хотѣли вызвать войну,—я убѣжденъ.

что 0,9 крестьянъ скажутъ: нѣтъ, не хотимъ, мы не можемъ сейчасъ воевать. Я убѣжденъ, что въ этомъ вопросѣ громадное большинство крестьянъ будетъ съ нами, а не съ тѣми авантюристами, которые не создали ни одного полка (то, что сдѣлано въ области красной арміи, это сдѣлано нами: они обливаютъ грязью красную армію, какъ это они сдѣлали на съѣздѣ Совѣтовъ); эти люди, зная наше продовольственное положеніе, легкомысленно играютъ судьбами страны. Пѣхота крестьянская отъ насъ не ушла и не уйдетъ, теперь меньше, чѣмъ когда-либо. Да, кулакъ, авксентьевскій мужичекъ, эти подлинныя мертвыя души крестьянства—они будутъ съ ними. И пусть—намъ ни капельки не жаль. Но настоящее, подлинное, черноземное крестьянство, которое не наживается на голодѣ, у котораго нѣтъ тысячъ пудовъ хлѣба въ амбарахъ, и поэтому ему ни капельки не нужно бояться продовольственныхъ отрядовъ,—оно не будетъ поднимать цѣнъ, это крестьянство съ нами. Лѣвые с.-р. на съѣздѣ кричали: вы хотите хлѣба, а гдѣ товары? Мы не дадимъ хлѣба. Такъ можетъ говорить только кулакъ-крестьянинъ, а не бѣднякъ. И я повторяю: подлинная пѣхота за нами больше, чѣмъ когда бы то ни было. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Не было бы такой ясной разборки въ деревнѣ, если бы не было авантюристскаго шага Центральнаго Комитета партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ. Кто за войну и кто за продолженіе старой совѣтской политики? Кто за то, чтобы мы, очертя голову, бросились въ западню, которую разставляютъ намъ японцы, французы, англичане, кадеты, меньшевики? Кто противъ? Всѣ наши враги знаютъ: если что можетъ насъ загубить, такъ это то, что мы, не имѣя никакихъ силъ, бросимся въ новую авантюру и въ новую войну. Народъ отдыхаетъ быстро. Три мѣсяца тому назадъ мы не могли говорить о мобилизаціи, а сейчасъ чувствуется уже другое дуновеніе вѣтерка. Если намъ будетъ дано еще полгода продержаться, хотя бы при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, если удастся собрать первый урожай, который мы получимъ при власти рабочихъ и крестьянъ, если крестьяне соберутъ со своихъ нивъ сейчасъ этотъ урожай, послѣ того, какъ они скинули буржуазію и помѣщиковъ всѣхъ ранговъ, если они почувствуютъ, что все имъ принадлежитъ,—они тогда не продадутъ дешево ни своей земли, ни урожая, ни хлѣба (апплодисменты). Тогда положеніе будетъ совершенно иное.

Мы никогда не зарекались отъ войны, мы не были принципіальными противниками войны, мы были за революціонную войну. Мы знаемъ, что нашъ путь тяжелъ, нашъ путь крестный, предстоятъ неожиданности громадныя, придется, можетъ быть, еще воевать, но мы хотимъ, чтобы этотъ моментъ выбирали не господа имперіалисты и банкиры, а чтобы выбирали мы, рабочіе, чтобы выбирало его бѣднѣйшее крестьянство (апплодисменты).

Товарищи, въ заключеніе позволю себѣ обратиться къ присутствующимъ здѣсь рабочимъ лѣвымъ с.-р. Товарищи, неоднократно намъ приходилось въ Петроградскомъ Совѣтѣ и прежде скрещивать шпаги съ представителями вашего Центральнаго Комитета. Мы счастливы напомнить общеизвѣстный фактъ, что въ 99 изъ 100 случаевъ, когда ставился спорный вопросъ хотя бы о Брестѣ, который обсуждался пять разъ въ нашемъ Совѣтѣ, вы, рабочіе лѣвые с.-р., имѣли мужество голосовать вмѣстѣ съ нами противъ людей, которые звали васъ на войну. Отъ васъ зависитъ теперь спасти судьбу вашей партіи и ея честь, поскольку о таковой можно еще говорить. Такіе люди, какъ: Устиновъ, Биценко, Калегаевъ, ничего общаго не имѣютъ и не желаютъ имѣть съ предательскимъ заговоромъ шайки шарлатановъ, многихъ изъ которыхъ вчера еще не знали. Я не говорю о Спиридоновой. Но кто зналъ Камкова и Карелина еще годъ тому назадъ? За вашей спиной свили веревку для вашей партіи и хотѣли на ней удушить всю совѣтскую власть. Если что можетъ спасти нашъ союзъ съ вами,—если вы, какъ московскіе лѣвые с.-р., заявите, что ничего общаго съ этими негодяями и преступниками, совершившими то, что они сдѣлали въ Москвѣ, вы не имѣете (апплодисменты). Само собой понятно, что мы не желаемъ оказывать моральнаго давленія, ваше дѣло выбирать, но помните, что моментъ не шуточный и каждый долженъ выбрать свою полочку. Но понимайте, что вы дѣлаете. Уже сейчасъ, независимо отъ добрыхъ пожеланій, есть прямой блокъ между Камковымъ и Гоцемъ и Милюковымъ, Керенскимъ и комп. Какой большой подарокъ можно было поднести Керенскому, какъ не то, что сдѣлалъ Камковъ и комп.? Вы читали заявленіе, что англійская буржуазія серьезно обсуждала вопросъ о томъ, чтобы назначить новое правительство, и о томъ, чтобы тащить, какъ тащили французскихъ королей, на телѣжкѣ Керенскаго въ Питеръ и посадить его, Львова и комп. на

тронъ. Я спрашиваю, можно ли было этимъ людямъ принести большій подарокъ, чѣмъ убійство Мирбаха и поднятіе мятежа, и при этомъ сдѣланное еще якобы руками совѣтской партіи? Большаго подарка нельзя себѣ и представить, большей услуги Савинкову, Милюкову, Керенскому и прочимъ палачамъ нельзя было и оказать. Вотъ почему сейчасъ серьезный моментъ и серьезная разборка. Въ счетъ не идутъ отдѣльныя взаимныя обиды, которыя были въ послѣдніе дни—тамъ-то разоружили и задержали человѣка, котораго недостаточно знали, и т. п.; конечно, въ моментъ, когда непосредственно посылаются отряды въ 44 чел., мы обязаны были обезоружить ихъ; это и вы бы сдѣлали,—иначе нельзя. Но я говорю, что сейчасъ каждый пролетарій долженъ выбрать свою полочку и свое мѣсто. Мы говоримъ, что это не полемическое преувеличеніе, а фактъ, что Камковъ и компанія—послѣдній отрядъ буржуазіи въ нашей средѣ. Мы знаемъ, что буржуи переодѣнутся и перекрасятся какъ угодно и назовутъ себя какъ угодно, но ясно, что это работаетъ ударный баталіонъ буржуазіи, и то, чего не могли сдѣлать Милюковъ, Гоцъ и комп., то сдѣлали Камковъ и комп., и все это будетъ поднято на щитъ буржуазіей. У Камкова на устахъ совѣтская власть, а на самомъ дѣлѣ они растрѣливаютъ ее изъ пушекъ. У нихъ на устахъ съѣздъ Совѣтовъ, а на самомъ дѣлѣ они поступаютъ по-своему, вопреки волѣ 3/4 съѣзда и вопреки волѣ своей партіи. Я спрашиваю рабочихъ лѣвыхъ с.-р., кто изъ васъ обсуждалъ вопросъ о томъ, убивать ли Мирбаха или нѣтъ? И они сравниваютъ то, что было въ Москвѣ, съ тѣмъ, что происходило въ октябрѣ! Это наглая ложь. Въ октябрѣ мы открыто за нѣсколько недѣль обсуждали вопросъ о поднятіи возстанія, рабочіе обсуждали лозунгъ: «вся власть—Совѣтамъ». Я думаю, вы помните возстаніе въ октябрѣ, когда улицы Петрограда наводнились рабочими-красногвардейцами, десятками тыс. рабочихъ съ винтовками. Развѣ это было въ Москвѣ теперь? Тамъ была шайка авантюристовъ типа Фишмана, которая рѣшала за васъ, ваша же партія, какъ рабочая, не участвовала въ этомъ. Громадное большинство изъ васъ искренно стояло за совѣтскую власть. У васъ есть еще выборъ, вы можете еще въ этотъ моментъ занять свои посты въ рядахъ дѣйствительныхъ сторонниковъ совѣтской власти. Въ ближайшіе дни вопросъ этотъ будетъ рѣшаться. Но не думайте, что можно будетъ спрятаться за фиговымъ листкомъ въ видѣ словъ: я согла-

сенъ, но не совсѣмъ, я присоединяюсь, но не вполнѣ. Нѣтъ, кто не отмежевывается сейчасъ рѣзко и рѣшительно, тотъ вынужденъ будетъ завтра съ оружіемъ въ рукахъ итти противъ насъ. Такое уже теперь время: сегодня полемика, завтра гражданская война; сегодня рѣчи, завтра пулеметы; сегодня поправка на бумагѣ, завтра пушки, какъ было въ Москвѣ. Иначе невозможно, и плакаться по этому поводу смѣшно: на то и революція, и великая эпоха (апплодисменты). Когда намъ говорятъ, что мы теперь изолированы, и что силы наши ослабли, то становится смѣшно. Вѣдь, когда отметаютъ труху, жалкую, гнилую труху, то то, что остается, становится не хуже, а лучше (апплодисменты). Мы не стали слабѣе отъ того, что отъ насъ отошли Прошьяны, Камковы и прочіе Азефы, которые точили въ темнотѣ кинжалъ, чтобы за нашей спиной всадить намъ ножъ въ спину, мы стали только сильнѣе потому, что нѣсколькими Азефами стало меньше въ нашей средѣ. Довольно прятаться за громкими ширмами—лѣвый с.-р. Правыми с.-р. называться было уже стыдно, зазорно; всякій знаетъ, что это пахнетъ «юнкерами», какъ говоритъ народъ, и прочими палачами въ родѣ Керенскаго, а вотъ лѣвый с.-р.—это удобнѣе, это нѣчто въ родѣ проходной конторы. Сначала шли справа налѣво, потомъ слѣва направо. Буржуазная интеллигенція, которая почти цѣликомъ отошла отъ насъ, ютилась еще отчасти въ рядахъ лѣвыхъ с.-р. Поскольку интеллигенція работала съ рабоче-крестьянской властью—честь ей и слава, честь и мѣсто, но мы знаемъ, что интеллигенція въ цѣломъ поступила иначе: она свои знанія, пріобрѣтенныя на средства и потомъ, кровью народа, готова отдать кому угодно, только не народу.

Интеллигенція, какъ цѣлое, отошла къ нашимъ врагамъ и осталась только маленькая кучка, нѣчто въ родѣ бѣлыхъ воронъ. Среди лѣвыхъ с.-р. ихъ было больше, и они могли въ этомъ смыслѣ быть полезными, пока работали вмѣстѣ съ рабочей властью. Но, благодаря своей расплывчатости и безформенности, благодаря ихъ свойству проходной конторы, каждый изъ насъ говорилъ даже въ моментъ тѣснѣйшей дружбы съ лѣвыми с.-р., что сегодня—лѣвые с.-р., а вчера и завтра—правые с.-р. Словечко, какъ будто маленькое, немножко—вправо, немножко—влѣво, а въ самомъ дѣлѣ—представители двухъ классовъ, двухъ сторонъ баррикадъ, какъ было въ октябрѣ въ Москвѣ, когда по одну сторону баррикадъ

былъ палачъ Рудневъ, а по другую сторону—лѣвая с.-р. Биценко, которой честь и слава: и сейчасъ она стоитъ противъ авантюристовъ. То же самое происходитъ и сейчасъ, сейчасъ двѣ стороны баррикадъ. Дѣло не въ названіи, мы не вѣримъ словамъ господъ меньшевиковъ, шейдемановцевъ и пр., когда они называютъ себя соц.-демократами-интернаціоналистами, учениками Маркса и пр. Мы говоримъ: пишется—ученикъ Маркса, а читается—ученикъ Гинденбурга, Милюкова, Путилова и др. а сейчасъ пишется: лѣвый с.-р., а читается—Азефъ. Вотъ до чего накалилась атмосфера. Никогда раздѣленіе не было такъ наглядно и ясно, какъ сейчасъ, и слава Богу, что революція входитъ въ свой рѣшающій моментъ. Не мы, а они изолируются отъ крестьянъ, имъ не будетъ пощады отъ крестьянъ. И чѣмъ глубже къ массамъ, къ землѣ, къ подлиннымъ рабочимъ и крестьянской бѣднотѣ, тѣмъ больше будетъ презрѣнія къ нимъ и ненависти справедливой къ этимъ авантюристамъ, которые судьбами цѣлой страны и революціи играютъ, какъ шарикомъ. Разборка началась, два класса стоятъ другъ противъ друга съ такой наглядностью и отчетливостью, какъ никогда до сихъ поръ. Въ Москвѣ это было такъ ясно, да это ясно и по всей Россіи. Два міра! Два класса, стѣна, противъ стѣны. И тѣ, кто перебѣгаетъ подъ пулеметнымъ огнемъ сегодня направо, а завтра—налѣво, тѣ не стоятъ ничего,—все это радѣтели, которымъ нельзя вѣрить. Только себѣ, только пролетаріату, только рабочему классу можно вѣрить. Товарищи, мы до сихъ поръ привыкли говорить: коммунисты и лѣвые с.-р. Это тоже устарѣло. Всѣ, кто не коммунисты и не честные соціалисты, всѣ они, по крайней мѣрѣ, подъ сомнѣніемъ (аплодисменты). Это надо отмѣтить разъ навсегда; можетъ быть, произойдетъ встряска, разборка среди лѣвыхъ с.-р., эволюція партій, которая въ мирное время требуетъ 10 лѣтъ, а у насъ происходитъ въ нѣсколько недѣль, дней. Партія правыхъ с.-р., которыхъ мы считали еще недавно соціалистами,—теперь всѣмъ ясно, что это буржуазно-демократическая партія, въ лучшемъ случаѣ это, такъ наз., радикальные соціалисты, какъ во Франціи. На дѣлѣ—это Бріаны, служащіе банкирамъ, которые должны себя назвать соціалистами потому, что не обманешь—не продашь; въ странѣ, гдѣ всеобщее избирательное право, надо прикидываться соціалистами. Во Франціи Бріанъ линялъ и эволюціонизировалъ въ продолженіе

15 лѣтъ, пока изъ крайне-лѣваго соціалиста не сталъ прямымъ сторонникомъ банкировъ. А у насъ не прошло и 15 недѣль, и Черновъ и Гоцъ вылиняли настолько, что передъ нами стоитъ опредѣленный Вивіани, Бріанъ, русскій Бріанъ, который вмѣстѣ съ банкирами идетъ противъ рабочихъ. Такая же разборка идетъ и среди лѣвыхъ с.-р. Сейчасъ отдѣляются тамъ пласты за пластами, произойдетъ рѣзкая разборка, и борозда пройдетъ немедленно, ясно и глубоко. И я увѣренъ, что подавляющее большинство рабочихъ лѣв. с.-р. будетъ на нашей сторонѣ, въ нашихъ рядахъ; можетъ быть, они создадутъ новую партію и возьмутъ себѣ новое названіе, но, во всякомъ случаѣ, я вѣрю, что они подымутъ старое знамя и очистятъ его отъ авантюристовъ и по сути вещей будутъ съ нами. Вотъ что сказали рабочіе лѣвые с.-р. въ Москвѣ. Этотъ мятежъ былъ послѣдній изъ отрядовъ буржуазіи, нѣтъ у нихъ больше отрядовъ. Въ физическомъ смыслѣ, можетъ быть есть еще бѣлогвардейцы, которые притаились, есть офицеры, которые, пользуясь трудностью положенія, подымаютъ возстаніе, какъ, напр., въ Ярославлѣ и на Уралѣ. Но политическихъ рессурсовъ у нихъ никакихъ нѣтъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ карты, которая не была бы бита. И въ этомъ гвоздь положенія. Потому что нашъ классъ только тогда былъ бы безсиленъ, если бы онъ политически не понималъ, и его можно было бы провести за носъ, и ему можно было бы подсунуть подъ видомъ Гоца, Дана и даже Спиридоновой буржуазный флагъ. А то, что произошло въ Москвѣ, показываетъ, что политически мы достаточно искушены, можетъ быть, мы будемъ слишкомъ слабы въ смыслѣ вооруженной силы, но политически нашъ классъ стоитъ на посту. Да, буржуазія—достойный соперникъ; она что угодно предприметъ, она великолѣпно дѣйствуетъ, съ точки зрѣнія своихъ интересовъ; они прикинутся кѣмъ угодно, переродятся въ кого угодно, хотя бы въ лѣвыхъ с.-р., возьмутъ чью угодно помощь и используютъ ее великолѣпно: мы знаемъ, какъ они умѣютъ использовать такое орудіе, какъ прессу, они полураздавлены, но борются за свои интересы великолѣпно. У насъ достойный соперникъ, но и мы, на которыхъ сосредоточены взгляды всего міра, мы достойны того знамени, которое подняли,—знамени соціалистической революціи (бурные апплодисменты).

РѢЧЬ Л. ТРОЦКАГО.

Товарищи, въ засѣданіи 5-го всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ произошелъ непредвидѣнный перерывъ, который былъ обусловленъ событіями въ Москвѣ, событіями, эхо которыхъ еще окончательно не потухло. Я сказалъ, непредвидѣнными событіями, хотя, въ извѣстной мѣрѣ, симптомы ихъ были налицо уже наканунѣ этого съѣзда.

Если вы помните,—вы, разумѣется, это помните,—первый политическій вопросъ, которымъ былъ открытъ настоящій съѣздъ, касался именно провокаціи отдѣльныхъ группъ, лицъ и партій въ области нашихъ международныхъ отношеній. 5-й съѣздъ вынесъ первую резолюцію, сурово осуждающую тѣ группы, лица, партіи, которыя считаютъ возможнымъ за спиной совѣтской власти,—въ данный моментъ за спиной всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ,—рѣшать по собственному разумѣнію политическій вопросъ о томъ, съ кѣмъ Россійская Республика должна быть въ мирѣ, съ кѣмъ воевать.

Политическій ребусъ.

Тогда, когда голосовали этотъ вопросъ, фракція лѣвыхъ с.-р. удалилась изъ зала засѣданія, и это удаленіе было уже само по себѣ глубоко симптоматичнымъ. Это означало, что въ главномъ, наиболѣе остромъ вопросѣ, въ области внѣшней политики, гдѣ отъ разрѣшенія вопроса въ ту или иную сторону зависятъ судьбы сотенъ и милліоновъ жителей Россійской Республики и судьба всей революціи, обнаружилось глубокое разногласіе. И вотъ, когда этотъ вопросъ ставится на голосованіе въ высшемъ суверенномъ учрежденіи Россіи, партія с.-р., такъ называемая лѣвая, считаетъ себя

вынужденной уходить, какъ бы вычеркивая себя изъ совѣтскаго списка.

Это первое предостереженіе тогда полностью не было учтено, не могло быть учтено. 6 іюля, въ 3 часа дня, или около того, этотъ политическій ребусъ, эта политическая полузагадка нашла свое болѣе ясное и отчетливое выраженіе въ провокаціонномъ убійствѣ германскаго посла гр. Мирбаха. Это убійство явилось тѣмъ болѣе безсмысленнымъ и безчестнымъ насиліемъ надъ той политикой, которую проводитъ всероссійская совѣтская власть, что самое убійство было совершено путемъ использованія аппарата совѣтской власти. Мы здѣсь имѣли передъ собой актъ, ничѣмъ не похожій на старые террористическіе акты лучшихъ борцовъ партіи с.-р. Вы знаете всѣ, что мы тогда относились къ террору отрицательно. Но мы относились въ то же время съ моральнымъ уваженіемъ къ тѣмъ героямъ, которые въ эпоху царизма жертвовали своей жизнью, отдавая ее за жизнь палачей царскаго режима.

Терроръ для вовлеченія въ войну.

Здѣсь сейчасъ не только съ политической, но и съ нравственной стороны факты представляютъ собой полную противоположность тѣмъ примѣрамъ, на которые я только что ссылался.

С.-р. объявили себя совѣтской партіей. Я говорю о такъ называемыхъ «лѣвыхъ». Они входили въ совѣтскія учрежденія и они воспользовались совѣтской властью, какъ таковой, и для совершенія террористическаго акта. Они использовали не свой партійный аппаратъ, не свои личныя силы,—они безчестно дѣйствовали изъ нѣдръ совѣтской организаціи, имѣя своей задачей обезпечить здѣсь свои планы. Они рѣшили использовать тотъ аппаратъ, который стоялъ на охранѣ совѣтской власти,—чрезвычайную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей. Они выкрали оттуда документы, поддѣлавъ подписи лицъ, въ подчиненіи у которыхъ они были, для того, чтобы проникнуть въ зданіе германскаго посольства. И, опираясь на выкраденные, поддѣльные документы, они проникаютъ къ германскому послу и производятъ свой террористическій актъ. Для чего?.. Для того, чтобы совершившимся фактомъ, путемъ убійства германскаго посла, бросить тяжелый аргументъ на ту чашку вѣсовъ, которая гласитъ: война.

Такимъ образомъ, чтобы вызвать войну, эта группа не считается съ мнѣніемъ всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ, послѣ того, какъ это мнѣніе нашло свое выраженіе въ нашемъ голосованіи. Для того, чтобы сорвать волю совѣтской власти, эта группа пользуется учрежденіями совѣтской власти, куда она входитъ, какъ совѣтская партія. Это есть вѣроломство, подобнаго которому не знаетъ исторія, по крайней мѣрѣ, исторія революціонныхъ движеній. Это актъ вѣроломства, который могли совершить только Азефы и Дегаевы революціи и тѣ, которые съ ними. Они, эти люди, точку зрѣнія которыхъ на войну вы отклонили, но съ тѣмъ полномочіемъ, которое вы оставляли у нихъ на рукахъ,—съ этимъ полномочіемъ они пришли въ ваше учрежденіе, использовали ваше оружіе, ваши орудія, чтобы парализовать вашу волю. Вотъ, почему я повторяю, что это преступленіе есть неслыханное во всей революціонной исторіи вѣроломство.

Возстаніе противъ совѣтской власти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, повинуясь логикѣ положенія, въ которое они себя поставили, эта группа, которая дѣйствовала, насколько мы можемъ судить, за спиной девяти десятыхъ своей партіи,—эта группа оказалась вынужденной немедленно развернуть прямое возстаніе противъ совѣтской власти.

Въ тѣ часы, когда мы въ Кремлѣ собирали первыя свѣдѣнія о томъ, кто это сдѣлалъ, кто совершилъ покушеніе, когда т. Дзержинскій взялъ на себя, со свойственнымъ ему рыцарствомъ, миссію отправиться туда, откуда, по первымъ слухамъ, исходило выступленіе, чтобы тамъ на мѣстѣ провѣрить это,—когда онъ отправился туда, несмотря на предостереженіе друзей, мы стали получать вѣсти о томъ, что изъ отряда Попова выдѣляются патрули и уличные караулы, которые задерживаютъ караулы и отдѣльныхъ представителей совѣтской власти. Тов. Дзержинскій оказался задержаннымъ въ отрядѣ Попова, который былъ ему подчиненъ и который на Красной площади, когда я вручалъ ему знамя, клялся въ вѣрности совѣтской власти. Дзержинскій былъ арестованъ при прямомъ участіи виднѣйшихъ дѣятелей партіи: Александровича, Карелина, Камкова, Спиридоновой, Черепанова и другихъ. Черезъ нѣкоторое время

въ комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей явились матросы, и мнѣ оттуда бывшій членъ комиссіи Заксъ, тоже лѣвый с. р., по телефону сообщилъ, что группа вооруженныхъ матросовъ захватила т. Лациса. Самъ онъ былъ противъ, но, очевидно, въ полной растерянности покинулъ зданіе комиссіи.

Въ то время возстаніе уже приняло открытый характеръ. С.-р. взяли подъ свое прямое руководство отрядъ Попова и стали разставлять караулы и патрули и задерживать представителей Совѣтской власти: былъ задержанъ предсѣдатель московскаго Совѣта рабочихъ и красноармейскихъ депутатовъ тов. Смидовичъ.

О подчиненіи власти Совѣтовъ.

Въ этихъ дѣйствіяхъ была глубокая логика. По поводу первой внесенной мною резолюціи я спрашивалъ партію лѣвыхъ с.-р., считаютъ ли они себя связанными дисциплиной по отношенію къ съѣзду Совѣтовъ. Я говорилъ не только отъ своего имени, но и отъ имени партіи, что мы вотуму всероссійскаго съѣзда подчиняемся, какой бы онъ ни былъ, и по международному вопросу—по вопросу о войнѣ и мирѣ.

Я спрашивалъ партію лѣвыхъ с.-р., признаютъ ли они вотумъ всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ и обязуются ли они считаться съ нимъ въ этомъ остромъ вопросѣ. Я на этотъ вопросъ отвѣта не получилъ. Это неполученіе отвѣта, само собой, уже было отвѣтомъ. Оно означало, что тѣ группы интеллигенціи, которыя считаютъ, что онѣ опираются на извѣстную часть крестьянства, въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ разрыва Брестъ-Литовскаго мира, не опираются ни на какой сколько-нибудь значительный слой крестьянства. Это—интеллигентскія группы, подталкиваемыя, подхлестываемыя разнузданнымъ «общественнымъ мнѣніемъ» буржуазныхъ классовъ. Они подстегиваются неврастеніей и истеричными воплями буржуазной печати. Лѣво-эсъ-эровская группа дала довести себя до состоянія такой изступленности, что она считала, что она сама сможетъ рѣшать вопросъ, ни много, ни мало, какъ о томъ, воевать или не воевать Русской землѣ, подвергать ли Москву и Петроградъ непосредственной и прямой опасности оккупаціи или нѣтъ.

Кто за войну?

Она эти вопросы рѣшила по своему, помимо васъ и противъ васъ и осмѣливается ссылаться на вотумъ «лучшихъ элементовъ» русскаго народа. Мы противопоставили ей мнѣніе рабочихъ Петрограда, рабочихъ Москвы, мы противопоставили ей мнѣніе подавляющаго большинства этого съѣзда, но она въ своемъ изступленіи, подгоняемая буржуазнымъ общественнымъ мнѣніемъ, игнорировала все. Она только хотѣла знать общественное мнѣніе кулаковъ, кототые выражали недовольство совѣтской властью не изъ-за Брестскаго мира, а изъ-за продовольственной политики, недовольство изъ-за полученія недостаточнаго количества тканей. Они забываютъ, что рабочіе такъ же мало получали хлѣба, забываютъ, что рабочіе голодаютъ изъ-за хлѣба такъ же, какъ они изъ-за предметовъ текстильнаго производства. Наиболѣе отсталые слои крестьянъ на этой почвѣ недовольны совѣтской властью, но что они хотятъ войны— это ложь. Найдется ли хоть одинъ сознательный крестьянинъ, который въ настоящихъ условіяхъ, сегодня, считаетъ возможной войну съ Германіей? Если мнѣ скажутъ «да», я отвѣчу, что это безчестная ложь и клевета противъ здраваго смысла русскаго трудового народа.

И лѣвыя с.-р. интеллигентскія группы, плоть отъ плоти буржуазной интеллигенціи,—онѣ хотѣли сыграть на недовольствѣ части рабочихъ и крестьянъ, на недовольствѣ кулаковъ. Онѣ свой интеллигентскій колпакъ съ бубенцами надѣли на недовольство части народныхъ массъ и сказали: «Народъ вмѣстѣ съ нами требуетъ немедленной войны съ Германіей».

Спросите, переспросите сейчасъ всѣ Совѣты, сейчасъ, когда вопросъ сталъ серьезно, когда онъ былъ поставленъ ребромъ послѣ этого провокаціоннаго террористическаго акта, переспросите ваши Совѣты, не тѣхъ, разумѣется, поддѣльныхъ воякъ, которые сидятъ по закоулкамъ, угламъ и которые ни въ чемъ не помогли отражать германско-гайдамацкое наступленіе, когда подступали къ Воронежу, Курску, Брянску, гдѣ наши красноармейцы отражаютъ враговъ, умираютъ, борются, отстаивая Совѣтскую Республику. Вы не тѣхъ спрашивайте, которые по закоулкамъ сосутъ свою кулацкую порцію, а вы спросите сознательныхъ солдатъ, которые прошли школу

войны, вы спросите лучшіе элементы совѣтской власти въ наиболѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ населеніе болѣе культурно, гдѣ оно оцѣниваетъ всю международную обстановку, гдѣ оно знаетъ, что можно дѣлать, чего нельзя. Вы спросите на мѣстахъ (вы должны это сдѣлать, вы послѣ Съѣзда обязаны будете это сдѣлать), хотятъ ли они войны. И вамъ всѣ скажутъ, что тѣ, кто путемъ террористическаго акта пытались обрушить на насъ войну не черезъ нашу волю, не черезъ наше сознаніе, а механически, извнѣ обрушить на насъ войну,—тѣ дѣйствовали, какъ злѣйшіе враги, какъ измѣнники, предатели совѣтской власти (апплодисменты).

И они сами ясно и отчетливо это сознавали, ощущали, что они перешли фактически въ лагерь контръ-революціи, ибо нѣтъ ни одной буржуазной партіи, которая не требовала войны съ Германіей, кромѣ тѣхъ, разумѣется партій, которыя перешли на сторону Германіи, живя по сосѣдству съ германскими войсками. Всѣ газеты, всѣ органы правыхъ с.-р. и меньшевиковъ требовали немедленнаго разрыва Брестъ-Литовскаго договора и въ то же время безчестно умалчивали о томъ, что англо-французскія войска сегодня, въ настоящій моментъ, продвигаются на Мурманскомъ побережьѣ, подошли къ Кеми, и что мы сосредоточиваемъ тамъ наши силы, чтобы охранять Совѣтскую Республику, какъ мы сосредоточиваемъ ихъ на Сѣверномъ Кавказѣ противъ турецко-гайдамацкаго и, въ случаѣ опасности, германскаго наступленія. Мы вездѣ, въ мѣру нашихъ силъ, стремимся отстоять Совѣтскую Республику не только противъ германскихъ войскъ, — тамъ, гдѣ они переходятъ въ наступленіе, нарушая Брестъ-Литовскій договоръ,—но и противъ англо-французскихъ войскъ, которыя сейчасъ пытаются нанести намъ предательскій ударъ. О всемъ этомъ буржуазная печать молчитъ, и, помогая ей, лѣвые с.-р. попытались вовлечь насъ въ войну съ Германіей, зная, что эта попытка есть уже сама по себѣ возстаніе противъ совѣтской власти. Они этому возстанію придали организованный характеръ и поставили себя тѣмъ самымъ въ лагерь контръ-революціи. Они первый свой ударъ направили на предсѣдателя комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей. Тутъ все получило символическое выраженіе: лѣвые с.-р. арестовываютъ предсѣдателя комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, спекуляціей и саботажемъ. Этимъ однимъ они показали, въ какомъ лагерѣ они были.

Не терроръ только, но—возстаніе.

Намъ, тт., стало ясно, даже тѣмъ изъ насъ, которые склонны были съ благожелательной выжидательной терпѣливостью относиться къ поведенію партіи, какъ таковой, тѣмъ въ нашей средѣ, которые говорили: «это, можетъ быть, отдѣльные безумцы и преступники совершили террористическій актъ, но тутъ не можетъ быть замѣшанъ Ц. К. партіи»,—намъ черезъ часъ, черезъ полчаса уже было ясно, что дѣло идетъ о прямомъ заговорѣ, о прямомъ возстаніи мятежниковъ, организованномъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Центральнаго Комитета партіи лѣв. с.-р. И, разумѣется, мы отдали приказъ немедленно изловить для преданія суду тѣхъ провокаторовъ, которые пытались вовлечь нашу страну въ войну, путемъ террористическаго акта. Былъ отданъ приказъ немедленно сосредоточить достаточныя военныя силы для того, чтобы подавить контръ-революціонный мятежъ, организованный подъ знаменемъ Ц. К. партіи лѣвыхъ с.-р.

Здѣсь, для того, чтобы ввести васъ въ ходъ военной операціи, въ общихъ чертахъ, я прочитаю вамъ выдержки изъ тѣхъ рапортовъ, которые были намъ по этому поводу представлены. Начальникъ, командиръ латышской дивизіи, бывш. полковникъ генеральнаго штаба Воцейтисъ, человѣкъ, стоящій внѣ политическихъ партій, солдатъ, онъ докладываетъ, что ему стало извѣстно изъ правительственныхъ источниковъ около 9 часовъ вечера 6-го іюля, что отрядъ Попова сосредоточился на Трехсвятительскомъ переулкѣ, что онъ состоитъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, что онъ находится въ полной боевой готовности, что въ составѣ этого отряда находятся лидеры лѣв. с.-р. По полученіи этихъ свѣдѣніи мнѣ стало совершенно ясно, что передъ нами продуманный, огранизованный планъ дѣйствій и полная боевая готовность со стороны лѣвыхъ с.-р. къ немедленному выступленію. Онъ дальше даетъ перечень тѣхъ силъ, которыя находились въ распоряженіи мятежниковъ, причемъ относительно главной массы силъ показанія у него колеблющіяся, и это вызвано тѣмъ, что сами мятежники не могли указать точно, какія вовлеченныя ими части дѣйствительно съ ними, какія противъ нихъ, какія нейтральны.

Онъ указываетъ, что пѣхоты у нихъ было отъ 800 до 2.000 чел., артиллеріи тоже въ зависимости отъ тѣхъ же обстоятельствъ, отъ 4 до 8 орудій, пулеметовъ 60, кромѣ того, бомбометы и ручныя гранаты. Тогда же было получено сообщеніе, что нѣкоторыя части перешли на сторону поповцевъ. Внушительная численность отряда, а главное, полная боевая готовность и сосредоточенное расположеніе давали нашимъ противникамъ, въ виду предстоящихъ дѣйствій, большое преимущество для захвата иниціативы дѣйствій. Ц. К. партіи лѣв. с.-р. имѣлъ всѣ преимущества въ этомъ дѣлѣ, ибо онъ имѣлъ на своей сторонѣ преимущество вѣроломства. Всѣ члены Ц. К. партіи лѣвыхъ с.-р. имѣли свободный доступъ въ Кремль всегда, когда этого желали,—свободный доступъ, въ частности, къ тов. Ленину,—и, стало быть, могли произвести аресты, убійства, выкрасть тѣ или другія бумаги—то, что они сдѣлали въ комиссіи, предсѣдателемъ которой былъ тов. Дзержинскій. За ними было примущество вѣроломства, орудіе, которымъ не привыкла пользоваться революціонная партія по отношенію къ другой революціонной партіи, которую она считала или объявляла братской партіей.

Развитіе дѣйствій.

Задача, которая была поставлена передъ военными властями, состояла въ томъ, чтобы послѣ того, какъ иниціатива попала въ руки мятежниковъ, сосредоточить достаточныя военныя силы для того, чтобы сокрушить ихъ въ самый короткій срокъ. Какъ отнеслись совѣтскія части къ своей задачѣ, на это указываетъ, въ частности, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ частей, рапортъ комиссара латышской стрѣлковой дивизіи, тов. Петерсона, извѣстнаго здѣсь многимъ революціоннаго дѣятеля.

Вотъ его офиціальный докладъ:

«Батальонъ 2-го Латышскаго полка, находившагося въ лагерѣ на Ходынскомъ полѣ, съ батареей инструкторской школы и части инструкторовъ (это наши совѣтскіе соціалистическіе завтрашніе офицеры), подъ руководствомъ командира 2-го полка. тов. Рекста, получилъ предписаніе быть наготовѣ и по первому требованію присоединиться ко 2-му Латышскому полку. Когда мы прибыли на

мѣсто расположенія батареи, тамъ уже все было подготовлено къ выступленію. Тов. артиллеристы съ нетерпѣніемъ ждали дальнѣйшихъ распоряженій и буквально рвались въ бой съ бандой мятежниковъ. Въ высшей степени дисциплинированно и съ такимъ же подъемомъ готовились къ бою курсисты инструкторскихъ курсовъ. Въ половинѣ перваго ночи мы прибыли въ лагери 2-го Латышскаго полка. Немедленно командиръ полка далъ распоряженіе части стрѣлковъ собраться для выступленія, а оставшимся принять всѣ мѣры по охранѣ полкового имущества и быть готовыми, если будетъ попытка нападенія на оставшихся въ лагерѣ. Черезъ двадцать минутъ всѣ стрѣлки, получившіе распоряженіе къ выступленію, были въ сборѣ. Остальные въ лагерѣ требовали, чтобы ихъ пустили въ городъ, заявляя, что они не могутъ сидѣть безъ дѣла въ то время, когда ихъ товарищамъ будетъ предоставлена возможнось показать свою преданность совѣтской власти. Всѣ латышскія части, также и русскія части, съ которыми мы имѣли соприкосновеніе, дѣйствовали въ высшей степени дисциплинированно. Настроеніе было замѣчательно хорошее и нигдѣ намъ не приходилось замѣчать даже тѣни колебанія. Сегодня намъ будутъ представлены доклады полковыхъ командировъ и подробный докладъ будетъ сдѣланъ впослѣдствіи. Пока намъ извѣстно, что 2-ой полкъ понесъ жертвы: три тяжело раненыхъ и одинъ легко раненъ».

Я здѣсь же долженъ отмѣтить, что въ распоряженіе совѣтской власти предоставлялъ себя интернаціональный коммунистическій отрядъ. По этому поводу со стороны лѣвыхъ эсъ-эровъ и со стороны крестьянской секціи была пущена клевета, будто мы вооружаемъ германскихъ плѣнныхъ, тогда какъ, въ самомъ дѣлѣ, намъ предложилъ услуги небольшой, но тѣсно сплоченный интернаціональный коммунистическій отрядъ.

Войска не могли быть сосредоточены въ теченіе ночи именно потому, что враги имѣли преимущество иниціативы, и поэтому операціи развернулись только утромъ. Наши части были расположены у Храма Спасителя, на Страстной площади, у памятника Пушкина, на Арбатской площади и затѣмъ, разумѣется, въ Кремлѣ.

«Къ тремъ часамъ утра,—докладываетъ тотъ же Воцейтисъ,—я узналъ о томъ, что главныя силы противника остаются пассивными въ районѣ Трехсвятительскаго переулка, но что за ночь они

временно захватили почтамтъ и пытались захватить электрическую станцію, но послѣднее имъ не удалось, такъ какъ туда своевременно была выслана рота 9-го Латышскаго стр. полка, которая эту станцію удержала. Утромъ къ тому же времени развѣдка выяснила инѣ, что поповцы размѣстились въ трехъ прочныхъ каменныхъ домахъ, приспособили ихъ къ оборонѣ, наставили много пулеметовъ, изготовили орудія для встрѣчи атакующей пѣхоты убійственнымъ ближнимъ огнемъ пулеметовъ, ружей и картечи.

И я рѣшилъ, не принося большихъ жертвъ лучшей частью нашей пѣхоты, разгромить противника артиллеріей, разрушивъ его позиціи гранатами орудій съ ближнихъ дистанцій, пѣхотой же постепенно нажимать и отбрасывать передовыя части противника къ М. Трехсвятительскому переулку».

Я не упомянулъ о томъ, что въ ночь съ 6-го на 7-е небольшой отрядъ соціалистовъ-революціонеровъ, или поповскій отрядъ, захватилъ телеграфъ. Захваченъ онъ былъ не силой, а вѣроломствомъ. Отрядъ Попова, желая захватить народнаго комиссара почтъ и телеграфовъ, тов. Подбѣльскаго, овладѣлъ его автомобилемъ и въ этомъ автомобилѣ подъѣхалъ къ зданію и безпрепятственно проникъ туда съ руководителями отряда. Вездѣ и всюду мы видимъ одинъ и тотъ же методъ дѣйствій: они выступаютъ съ фальшивыми паспортами въ рукахъ, съ паспортами совѣтской власти въ рукахъ, и этимъ объясняется то преимущество ихъ, слишкомъ мимолетное, которое казалось имъ въ первый моментъ очень значительнымъ,—въ тотъ моментъ, когда ихъ сторонники уже съ телеграфа распространяли приказъ не довѣрять болѣе никакимъ распоряженіямъ и телеграммамъ Сов. Нар. Комиссаровъ, ибо эти распоряженія и предписанія вредны «для правящей нынѣ партіи» лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Этотъ отрядъ съ телеграфа былъ вытѣсненъ товарищами латышами и интернаціональнымъ отрядомъ.

Всѣ отданныя приказанія были выполнены войсками, но такъ какъ они шли на сборные пункты ночью, то не успѣли оріентироваться.

«Ни командный составъ, ни солдаты не успѣли сразу оріентироваться и произвести подробную развѣдку расположенія поповцевъ, передовыя заставы которыхъ были выдвинуты далеко впе-

редъ отъ М. Трехсвятительскаго переулка. Улицы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были перекопаны, имѣлись, по свѣдѣніямъ, окопы.

Благодаря всему этому, первоначальныя дѣйствія колоннъ носили характеръ боевой развѣдки.

Благодаря легкой туманности погоды, эту часть боя удалось развить успѣшно.

Къ 11 часамъ утра передовыя части поповцевъ, отчаянно сопротивляясь, шагъ за шагомъ отступая, были загнаны нами въ три дома своего квартированія на М. Трехсвятительскомъ переулкѣ.

Я приказалъ двѣ батареи, инструкторскую и латышскую, на рукахъ и скрытно подвезти къ тѣмъ домамъ, гдѣ засѣли поповцы и отчаянно отстрѣливались, и разгромилъ мятежниковъ артиллерійскими гранатами.

На предложеніе сдаться на капитуляцію поповцы отвѣтили отказомъ.

Послѣ этого я приказалъ открыть по нимъ артиллерійскій огонь, и они, не имѣя возможности поражать наши батареи, бросали снаряды въ Кремль».

Здѣсь опять, товарищи, дѣйствія, которыя можно назвать символическими. Когда мы изъ зданія въ Кремлѣ наблюдали падавшіе на дворъ, къ счастью немногочисленные, снаряды, то мы говорили себѣ: «Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ является сейчасъ естественной мишенью для лѣвыхъ эсъ-эровъ: они подняли знамя возстанія противъ совѣтской власти и они должны были открыть, въ силу логики, артиллерійскій огонь по Кремлю, гдѣ помѣщается столпъ совѣтской власти».

Разгромъ мятежниковъ.

Продолжаю цетировать докладъ. «Батарея Латышской девизіи, подкативъ орудія на 200 шаговъ къ штабу Попова, гранатой разбила этотъ штабъ вдребезги, потомъ перенесла свой огонь на другой обороняемый домъ, который постигла такая же участь.

Батарея инструкторской школы разбила третій домъ съ мятежниками. Сопротивленіе мятежниковъ въ домахъ продолжалось около двухъ часовъ. Струсившія кучки людей изъ отряда Попова около 12 часовъ начали пробираться по одиночкѣ изъ района осады.

Около часу дня сопротивленіе было сломлено.

Наиболѣе значительнымъ ядромъ Поповъ хотѣлъ прорваться черезъ Дегтярный переулокъ на Курскій вокзалъ, но встрѣтилъ отпоръ со стороны полуэскадрона, посланнаго мною раньше для обороны Курскаго вокзала.

Тогда главари мятежа съ кучкой людей бросились на товарный вокзалъ № 2 и, захвативъ подвижной составъ, стали грузиться.

Но, имѣя въ виду возможность такой попытки, я заблаговременно на двухъ грузовикахъ отправилъ 40 латышскихъ стрѣлковъ изъ инженернаго батальона, которымъ приказалъ разобрать путь на Курскъ, давъ на помощь имъ 30 конноразвѣдчиковъ 3-го полка, бывшихъ у меня въ резервѣ.

Видя невозможность ускользнуть по желѣзной дорогѣ, главари побросали своихъ соратниковъ и по одиночкѣ стали пробираться къ сѣверу, въ направленіи къ Сокольникамъ».

Послѣ оставленія поповцами вокзала они не представляютъ болѣе организованныхъ силъ. Въ распоряженіе Антонова были предоставлены соотвѣтствующія силы. Въ докладѣ Подвойскаго и Муралова разсказывается, что Антоновъ обнаружилъ на шоссѣ взорванный броневикъ съ орудіями и на двадцатой верстѣ Владимірскаго шоссе взялъ орудія, бомбы и т. д. Нами взято всего въ плѣнъ къ 12 час. 3-го іюля около 400 человѣкъ.

«Всего къ 16 ч. 8-го сего іюля плѣнныхъ взято 400 человѣкъ, къ сожалѣнію рядовыхъ членовъ партіи, а изъ главарей арестованъ былъ только одинъ Александровичъ—Прѣсненскимъ районнымъ Совѣтомъ. Тамъ же арестованъ весь районный комитетъ эс-эровъ, у которыхъ было отобрано двѣсти пятьдесятъ винтовокъ и множество бомбъ».

Равнымъ образомъ, были задержаны и разоружены отряды, которые направлялись сюда изъ Петербурга въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Былъ задержанъ также отрядъ въ 300—400 человѣкъ, направлявшійся сюда съ западной приграничной полосы. Была перехвачена телеграмма, въ которой рекомендовалась борьба тѣми или другими средствами. Въ Петроградѣ разоруженіе прошло такъ же быстро, причемъ при разоруженіи отрядовъ въ Пажескомъ корпусѣ мы потеряли 10 чел. убитыми и 40 ранеными. Въ другихъ частяхъ Петрограда разоруженіе проходило безболѣзненно.

Такова фактическая сторона этихъ событій. Ея политическая сторона вамъ ясна. О ней я вамъ сказалъ въ самомъ началѣ своего доклада. Я долженъ только подвести сейчасъ небольшіе итоги съ чисто военной стороны. Несомнѣнно, лѣвые эс-эры сосредоточили значительныя силы почти незамѣтно для совѣтской власти, но эти силы оказались фиктивными силами.

Когда арестованные наши товарищи, — Дзержинскій, Лацисъ, Смидовичъ,—вступили въ общеніе съ отрядомъ, который ихъ караулилъ, для нихъ стало ясно, что значительная часть, по своимъ чувствамъ, настроеніямъ, стоитъ на сторонѣ совѣтской власти, что они сбиты съ толку, не знаютъ, въ чемъ дѣло, и когда арестованные товарищи открыто и мужественно выяснили положеніе, то отрядъ перешелъ на ихъ сторону, разоружился и заявилъ: «Вы можете уходить».

Вотъ другой эпическій случай. Когда былъ арестованъ одинъ изъ нашихъ развѣдчиковъ и его вели въ штабъ съ двумя финнами, по дорогѣ онъ отобралъ отъ обоихъ финновъ винтовки и бомбы и привелъ обоихъ въ плѣнъ. Очевидно, тѣ, кто шелъ на борьбу, не обнаруживали особенной готовности бороться съ совѣтской властью. Намъ съ этой трибуны не такъ давно,—а въ то же время такъ давно по отношенію къ лѣвымъ эсъ-эрамъ,—говорили: «Не нужно красной арміи, нужны партизанскіе отряды: не нужно войны, а нужно возстаніе». Это возстаніе оказалось возстаніемъ не противъ иностраннаго имперіализма, а возстаніемъ противъ совѣтской власти, и для этого возстанія они привели свои партизанскіе отряды, чтобы показать ихъ полную непригодность и преимущество нашей красной арміи передъ ними. Наши части обнаружили громадный моральный и физическій перевѣсъ.

Я говорю о моральномъ перевѣсѣ, потому что операціи противъ нихъ можно было вести такъ, что отрядъ Попова потерпѣлъ бы очень многочисленныя жертвы, но этотъ путь былъ отброшенъ. Артиллеристы на рукахъ подвезли орудія на двѣсти шаговъ и направили ихъ на самые штабы и разгромили ихъ, какъ теперь намъ подтверждаютъ бывшіе тамъ наши товарищи, съ поразительной мѣткостью. Эти штабы были окружены атмосферой нерѣшительности, недовѣрія и враждебности. Не было никакой стойкости, нѣсколько мѣткихъ ударовъ заставили ихъ удариться въ самое

жалкое бѣгство, и мятежъ былъ ликвидированъ съ небольшимъ количествомъ жертвъ. Сейчасъ остается только подвести политическіе итоги этому мятежу, этой жалкой постыдной пародіи на мятежъ. Мы имѣемъ уже много доказательствъ, что многіе члены партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ съ возмущеніемъ относятся къ авантюрѣ, которая была затѣяна за ихъ спиной. Этому мы были свидѣтелями и читали заявленія эсъ-эровъ, негодующихъ противъ небольшихъ группъ интеллигентовъ, доведшихъ себя до настоящаго опьяненія, вокругъ которыхъ образовалась зіяющая пустота.

Оппозиція питалась изъ разныхъ источниковъ. Тутъ были,—я не знаю, остались ли они теперь,—представители кулачества, были крестьяне изъ бѣдняковъ, которые чувствуютъ себя обиженными что и неудивительно, ибо всѣмъ трудно и тяжело живется теперь, послѣ войны. Они въ своихъ захолустьяхъ еще не научились охватывать всю политику въ цѣломъ. Когда имъ говорятъ объ Украинѣ, они искренно оцѣниваютъ этотъ вопросъ и искренно сочувствуютъ Украинѣ. Но развѣ въ началѣ войны, въ эпоху царизма, не говорилось точно такъ же о Сербіи, о распятой Бельгіи, къ которымъ мы должны идти на помощь. Что мы тогда отвѣчали? Мы отвѣчали тогда, что въ этой войнѣ вы не освободите ни Бельгію, ни Сербію, ни Польшу.

Война и революція.

Кто бы ни побѣдилъ въ этой войнѣ,—кто бы ни побѣдилъ,—мелкіе, слабые и отсталые народы будутъ жертвою сильныхъ хищниковъ и они будутъ растоптаны. И когда намъ говорятъ: «Украина занята, она распинается контръ-революціонными имперіалистами», мы говоримъ: «Освободить Украину можетъ только сила, которая освободитъ всю Европу и дастъ возможность свободно дышать Совѣтской Россіи». Но превращеніе одной нашей Совѣтской Россіи въ ту силу, которая вмѣшалась бы въ бой имперіалистовъ, хищниковъ, которая истекла бы кровью,—это значило бы израсходовать тотъ нравственный капиталъ, то достояніе, которое мы сейчасъ здѣсь призваны охранять. Это есть власть рабочихъ и крестьянъ.

Пока мы здѣсь стоимъ со знаменемъ совѣтской рабочей и крестьянской власти въ рукахъ, теплится и разгорается надежда у

рабочихъ, у всѣхъ угнетенныхъ во всѣхъ странахъ. Они всюду говорятъ: «Вотъ въ труднѣйшихъ условіяхъ, замкнутые имперіалистскимъ кольцомъ, русскіе рабочіе не сдаются. Стало быть и мы, рабочіе всѣхъ странъ, можемъ развернуть большія революціонныя силы и совершить гораздо болѣе великій историческій подвигъ, чѣмъ молодой русскій рабочій классъ».

Съ того момента, когда мы вмѣшались бы въ эту проклятую войну по собственной винѣ, мы были бы послѣдними измѣнниками по отношенію къ міровому соціализму, ибо наше вмѣшательство означало бы смертельный ударъ для Совѣтской Республики. Разумѣется, если на насъ будутъ нападать—все равно, чѣмъ бы это нападеніе ни было вызвано, если бы оно оказалось вызваннымъ жесточайшей провокаціей лѣвыхъ эсъ-эровъ,—все равно, мы, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, будемъ обороняться до послѣдней капли крови. Объ этомъ я не долженъ говорить (апплодисменты).

Мы всѣ будемъ обороняться противъ всѣхъ хищниковъ, откуда бы они на насъ ни наступали. И хотя мы не скрываемъ того, что мы ослаблены до послѣдней степени всѣмъ предшествующимъ ходомъ событій и что мы противъ всякой войны, у революціоннаго класса, когда онъ сознаетъ, что на него наступаютъ его враги,—у него всегда найдется достаточно революціонной энергіи, чтобы наступающимъ врагамъ создать величайшее препятствіе, величайшее затрудненіе и заставить ихъ израсходовать огромныя массы ихъ имперіалистическихъ силъ.

Если бы мы сейчасъ оказались вовлеченными въ войну съ Германіей тѣмъ фактомъ, что убитъ германскій посолъ, если бы пришлось сдавать Петроградъ, Москву,—всякій русскій рабочій и крестьянинъ зналъ бы, что этимъ мы обязаны провокаціи лѣвыхъ эсъ-эровъ. И я говорю, что та партія, которая могла быть такъ безумна, такъ безсмысленна, что свою маленькую клику, кучку противопоставила волѣ и сознанію подавляющаго большинства рабочихъ и крестьянъ,—эта партія убила себя въ дни 6—7 іюля навсегда. Эта партія воскрешена быть не можетъ (апплодисменты).

Возстаніе или авантюра?

Если намъ не довѣряютъ, если не довѣряютъ русскимъ рабочимъ и крестьянамъ, то я спрашиваю: на кого разсчитываютъ эти

авантюристы въ борьбѣ съ Германіей? Вѣдь они затѣвали не партійную конференцію, не партійный расколъ гдѣ-нибудь на заграничномъ съѣздѣ,—они хотѣли противопоставить Россію Германіи, вовлечь насъ въ войну. При этомъ, они не довѣряли кому?—Рабочимъ и крестьянамъ. Они противъ нихъ и помимо ихъ хотѣли вызвать эту войну, которую должны были вести рабочіе и крестьяне,—тѣ самые, за спиной которыхъ и противъ которыхъ они организовали свой заговоръ.

Какимъ путемъ, какими средствами и силами они всли бы эту войну? Они намъ показали это. Они сказали—это будетъ не война съ Германіей, а возстаніе путемъ партизанскихъ отрядовъ. Мы видѣли въ Трехсвятительскомъ переулкѣ эти партизанскіе отряды, когда нашь развѣдчикъ приводилъ двухъ съ винтовками или когда, послѣ перваго удара снаряда, весь отрядъ разсыпался, заявивъ: «Когда весь штабъ удираетъ, зачѣмъ же намъ оставаться дольше?». И они разбѣжались по Владимірскому шоссе. Эти кучки съ этой арміей хотѣли противъ васъ обрушиться и вести войну съ Германіей.

Мы говоримъ: какъ бы этотъ эпизодъ ни закончился, опасность того, что эта провокація можетъ достигнуть своей цѣли, еще не исчезла. Крайняя милитаристическая партія въ Германіи, которую ничто не удовлетворяетъ, даже Брестъ-Литовскій миръ, готова использовать все, какъ подарокъ, который ей преподносится со стороны ли правыхъ эсъ-эровъ, монархистовъ, или лѣвыхъ эсъ-эровъ. Опасность еще не прошла! Мы не знаемъ, каковы будутъ результаты, но мы знаемъ одно, что послѣ авантюры 6—7 іюля одной политической партіей на Русской землѣ стало меньше (апплодисменты). Меньше, ибо авантюра затѣвалась и осуществлялась помимо воли массъ. Мы явимся вмѣстѣ въ вами всюду, къ каждому крестьянину и мы спросимъ его: «Вотъ хочешь ли ты теперь, сейчасъ, сегодня выступать на войну съ Германіей? Согласенъ ли ты добровольно сейчасъ выступить на войну съ Германіей? Если не согласенъ, то знай, что партія лѣвыхъ эсъ-эровъ хотѣла тебя заставить это сдѣлать. И потому, что мы, совѣтская власть считаемъ, что это было бы гибельно для тебя,—поэтому они пытались насъ представить, какъ агентовъ германскаго имперіализма, какъ друзей германскаго имперіалистическаго крыла».

Они насъ изображали, какъ враговъ народа, только потому, что мы говорили, что русскій народъ былъ бы безумнымъ сейчасъ, если бы онъ по своему желанію открылъ ворота войнѣ.

Мы пойдемъ отсюда ко всѣмъ крестьянамъ, мы понесемъ туда имена тѣхъ депутатовъ, которые здѣсь одобрили эту безчестную провокацію. Мы скажемъ каждому крестьянину, въ каждомъ глухомъ углу и деревнѣ: «Ивановъ или Петровъ, хочешь ли ты воевать теперь съ нѣмцами?». Мы посмотримъ, какъ выскажется совѣтская власть на мѣстахъ, какъ выскажутся милліоны и десятки милліоновъ рабочихъ и крестьянъ. Ихъ отвѣтъ будетъ таковъ же, какъ и наше заявленіе здѣсь: мы войны вести не хотимъ.

Политика совѣтской власти.

Мы войны вести не хотимъ. За миръ мы заплатили цѣною дорогихъ уступокъ. Мы знаемъ, чѣмъ и какъ оплаченъ этотъ миръ, и мы знаемъ—сейчасъ, въ настоящій моментъ,—какими безчестными средствами пытается англо-французскій имперіализмъ втянуть насъ въ войну, и какъ наши злѣйшіе враги пытаются захватить города для того, чтобы англо-французскому имперіализму проложить дорогу. Такъ было въ Ярославлѣ. Но теперь въ Ярославлѣ контръ-революціонныя банды окружены нашими войсками (апплодисменты).

Сызрань, которая была занята чехо-словаками, нами занята при содѣйствіи нашихъ войскъ (апплодисменты).

Я, товарищи, не сомнѣваюсь, что эта безчестная авантюра внесетъ отрезвленіе въ сознаніе тѣхъ, которые продолжали колебаться и сомнѣваться и не давали себѣ отчета, откуда, изъ какого угла, исходитъ истерическій вопль о войнѣ. Мы не сомнѣваемся, что для нашей красной арміи это послужитъ урокомъ для укрѣпленія дисциплины. Красная армія, построенная по наукѣ,—она намъ нужна. Партизанскіе отряды—это кустарническіе, т. е. ребяческіе отряды, это для всѣхъ ясно. Намъ необходимо упрочить дисциплину, при которой такого рода авантюры стали бы невозможны. Этотъ опытъ дастъ возможность всякому солдату понять и всякій солдатъ это пойметъ, что кровопролитіе и братоубійство возможны при отсутствіи

дисциплины. Красная армія есть вооруженный органъ совѣтской власти, она служитъ не себѣ, не тому или другому кружку, а служитъ рабоче-крестьянскимъ цѣлямъ. Эти цѣли, эту волю опредѣляетъ всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ. А поэтому скажемъ вмѣстѣ красной арміи, что ея долгъ—ревностно, твердо и безпрекословно подавлять тѣхъ, которые осмѣлятся высказаться противъ суверенного органа совѣтской власти. Скажемъ этой красной арміи: передъ нами одни и тѣ же звенья, одинъ и тотъ же принципъ—чехо-словацкое наступленіе въ Запорожьѣ, на Волгѣ и Уралѣ, продвиженіе англо-французскаго имперіализма съ Мурманскаго побережья, жалкое и постыдное покушеніе на германскаго посла. Все это объективно направлено къ одной цѣли, къ одному выходу. Всѣмъ этимъ руководитъ злобствующая буржуазная печать своимъ науськиваніемъ и натравливаніемъ на насъ меньшевиковъ и лѣвыхъ с.-р., которымъ говорятъ: «Заставьте сдѣлать невозможное, заставьте опрокинуть германскій имперіализмъ, пусть русскій рабочій классъ разобьетъ свое сердце о скалу германскаго имперіализма, пока еще онъ силенъ». Вотъ куда направлены чехо-словаки и англо-французскій десантъ. Мы скажемъ красной арміи, что мы хотимъ обороняться отъ войны, и если намъ удастся замиреніе на англо-французскомъ фронтѣ, то запишемъ въ книгѣ, какъ плюсъ, что мы достигли мира, и что мы хотимъ быть нейтральными. И если насъ оставятъ въ покоѣ и отойдутъ прочь, этимъ самымъ мы сдѣлаемъ большое завоеваніе для русскаго народа. Если будутъ наступать бѣлогвардейцы или другіе со своимъ десантомъ, меньшевики и правые и лѣвые с.-р., мы будемъ обороняться со всѣмъ ожесточеніемъ. Мы здѣсь никакихъ шутокъ не знаемъ.

Мы готовы были сказать, видя развитіе авантюры: «Какая жалкая игра зарвавшихся ребятъ!» Я и другіе члены Совѣта Народныхъ Комиссаровъ говорили: «Эти ребята, эти жалкіе безотвѣтственные люди не понимаютъ, что творятъ». Можно ли относиться серьезно, можно ли видѣть здѣсь заговоръ? Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такого рода ребята, провоцируя положеніе, устраиваютъ возстаніе, убиваютъ лицъ, которыя въ объективныхъ условіяхъ стоятъ подъ охраной совѣтской власти. Такого рода ребятамъ мѣста здѣсь нѣтъ. Здѣсь идетъ рѣчь не о судьбѣ группы интеллигентовъ, а о судьбѣ Россіи, и мы не позволимъ, чтобы судьбы русской революціи рѣша-

лись такими выходками. Здѣсь можетъ быть одинъ методъ, который мы примѣняли въ борьбѣ съ Керенскимъ, кто покусится на совѣтскую власть не критикой, а дѣйствіемъ, тому мы на желѣзо отвѣчать будемъ сталью. Мы обязаны отстаивать власть рабочихъ и крестьянъ всѣми силами. Совѣтская власть была, существуетъ и будетъ существовать и она упрочитъ русскую революцію для установленія европейской и міровой республики труда (апплодисменты, переходящіе въ овацію).

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

Ея же. «Интеллигент. пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ» . . — 70
*** «Міровая война», съ предисловіемъ Г. Зиновьева . . . . . — 65
Г. Зиновьевъ. «Рѣчь о созданіи красной арміи» (2-е изд.) . . . . . — 25
Илья Іоновъ. «Алое поле». Стихотворенія (2-е изд.) . . . . . — 65
А. Бебель. «Изъ моей жизни». Мемуары, т. I . . . . . — —
Басовъ-Верхоянцевъ. «Вѣнокъ». Сказки . . . . . — —
Горичевъ. «Таблица исчисленія заработной платы отъ 150 до 1000 р. при 6 и 8-час. рабочемъ днѣ» . . . . . — —
Стевановъ. «Жанъ-Поль Маратъ» . . . . . — 40
Рязановъ. «Г. В. Плехановъ и группа Освобожденія труда» . . . . . — 90
К. Марксъ. «Наемный трудъ и капиталъ» . . . . . — 50
Г. Зиновьевъ. «О мятежѣ лѣвыхъ эсъ-эровъ» . . . . . — 60
Его же. Соціализмъ и война . . . . . — —
К. Каутскій. «Этика» 2 25
Литературный сборникъ, посвящен. памяти Г. В. Плеханова . . . . . .
В. Либкнехтъ. «Воспоминанія о Марксѣ» . . . . . — —
К. Эйснеръ. «В. Либкнехтъ, его жизнь и дѣятельность» . . . . . .
Королькевичъ. «Финансовые и экономическіе законы и мѣропріятія Германіи противъ державъ Согласія» . . . . . .
Бухаринъ. «Программа коммунистовъ» . . . . . — 75
А. Богдановъ. «Красная звѣзда» . . . . . .
Кій. «Что такое соціализмъ». 2-ое исправленное изданіе . . . . . — —
Его же. «Республика совѣтовъ». 4-ое исправленное и дополненное изданіе. — —
В. Мещеряковъ. «Деревенская бѣднота и путь къ соціализму» . . . . . .
Его же. «Два міра» . . . . . — 85
Баксъ. «Великая французская революція» . . . . . .
Д. В—икъ. «Уголокъ нѣмецкой оккупаціи» . . . . . .
Ромэнъ Ролланъ. «Сердце Франціи». Т. VII 2 25
Зиновьевъ. Н. Ленинъ. Жизнь и дѣятельность . . . . . .
Князевъ. «Красное Евангеліе» 1 20
Кій. «Сельская коммуна» . . . . . — 20
В. Князевъ. «Красные звоны и пѣсни» . . . . . .
Барбюсъ. «Въ огнѣ». Дневн. одного взвода. Пер. І. Арденина. Съ пред. М. Горькаго.

Печатаются:

Н. Ленинъ. «Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдеповъ».
Его же. «За 12 лѣтъ». Сборникъ статей.
К. Каутскій. «Сборникъ статей».
Ф. Энгельсъ. «Философія, политическая экономія и соціализмъ (Анти-Дюрингъ)».
Лиссагаре. «Исторія Парижской коммуны».
Бебель. «Мемуары». Въ 3-хъ томахъ.
Его же. «Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ».
А. Арну. «Народная исторія Парижской коммуны».
В. Блосъ. «Исторія французской революціи».
В. Либкнехтъ. «Къ юбилею мартовской революціи».
П. Лафаргъ. «Трудъ и капиталъ».
Куновъ. «Французская пресса во время француз. революціи».
В. Моррисъ. «Вѣсти ниоткуда» (Утопія).
«Декреты о судѣ».
Элимиръ Буржа. «На плахѣ». Романъ изъ врем. франц. революц. Съ иллюстрац.
Рязановъ. «Международный пролетаріатъ и война». Сб. статей.
Арну. «Мертвецы коммуны».
Дикштейнъ. «Кто чѣмъ живетъ».
Керженцевъ. «Какъ вести собранія».
Его же. «Республика молодежи».
Его же. «Борьба за землю и волю въ Ирландіи».
Лафаргъ. «Патріотизмъ буржуазіи».
Луначарскій. «Развитіе интернаціонала».
Троцкій. «Жанъ Жоресъ».
Луначарскій. «Краткій очеркъ развитія человѣч. культуры».
Его же. «Королевскій брадобрей» (Власть). Пьеса.
Его же. «Комедіи».

Зиновьевъ. «Война и кризисъ соціализма», ч. II.
Демьянъ Бѣдный. «Земля обѣтованная».
Его же. «Въ огненномъ кольцѣ».
Коллонтай. «Работница-мать».
Каутскій. «Ирландія».
Мерингъ. «Біографія Энгельса».
А. Бебель. «Христіанство и соціализмъ».
Декавъ. «Фленго». Разсказъ изъ времен. коммуны 71 г.
Конколь. «Коммуна 71 г.».
Логиновъ. «На стражѣ». Стихотворенія. Сатира.
Лафаргъ. «Происхожденіе религіозныхъ вѣрованій».
Его же. «Благотворительность и право на трудъ».
Жоресъ. «Миръ и пролетаріатъ».
Мирбо. «Жанъ и Мадлена». Драма.
Тюрланъ. «Парижская коммуна».
Каутскій. «Томасъ Моръ и его утопія».
Раковскій. «Соціалисты и война».
Зиновьевъ. «Чехо-словаки, бѣлогвардейцы и рабочій классъ».
Баксъ. «Парижская коммуна».
К. Марксъ. «Гражданская война во Франціи».
Максимъ Горькій. «Разсказы».
Брусянинъ. «Разсказы».
Вандервельдъ. «Соціализмъ и искусство».
Ромэнъ Ролланъ. «Ярмарка на площади».
Его же. «Въ сторонѣ отъ схватки».
Самойлова. «Продовольственный вопросъ и Совѣтская власть».
Муйжель. «Разсказы». Т. I и II.

Готовятся къ печати:

С. Мендельсонъ. «Парижская коммуна 18-го марта».
Шарль Андлеръ. «Введеніе и комментарій къ Коммунистическому манифесту».
Генрихъ Манъ. «Мадамъ Легро», драма въ 3-хъ дѣйств. (изъ временъ французской революціи).
Жюль Гэдъ. «На стражѣ», сборникъ политическихъ статей.
Францъ Мерингъ. «К. Марксъ въ изгнаніи».
Юніусъ. «Кризисъ соціалъ-демократіи», съ предисл. Н. Ленина.
Павловичъ. «Смерть Жореса».
Леви-Брюль. «Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса».
Джіованіолли. «Спартакъ» (полный переводъ).
Эркманъ-Шатріанъ. «Исторія одного крестьянина», полн. перев. Богдановича.
Мишель. «Коммуна».
Бюхнеръ. «Смерть Дантона».
Дитцгенъ. «Религія соціалъ-демократіи».
Саймонсъ. «Соціальныя силы въ исторіи».
Гауптманъ. «Ткачи». Драма.

Пѣсни коммуны. (Съ иллюстраціями).

В. Володарскій. «Рѣчи».
Ромэнъ Ролланъ. «Жанъ Кристофъ». Съ предисловіемъ Луначарскаго.
Оларъ. «Политич. исторія Франц. революціи».

Серія утопическихъ романовъ:

Беллами. «Черезъ 100 лѣтъ».
Его же. «Равенство».
Т. Кампанелла. «Государство солнце».
Т. Моръ. «Утопія».

Художественныя картины:

1) У вратъ соціализма. 2) Свѣточъ соціализма—по 1 р. 50 к.
Портреты: Ленина, Троцкаго, Зиновьева, Луначарскаго, К. Маркса.

Заказы выполняются по полученіи задатка. Организаціямъ и обществен. учрежденіямъ скидка.

1